

Н.К.Рерих

ОБИТЕЛЬ СВЕТА

Международный Центр Рерихов

Москва 1992 г.

Выдающийся художник, ученый и мыслитель Н. К. Рерих оставил нам богатейшее литературное и научное наследие. В предлагаемый читателям сборник вошли очерки, в которых описываются различные загадочные явления в жизни людей, имеющие единую основу – энергетическую жизнь Космоса, взаимодействие миров.

Очерки написаны доступным и образным языком. И вместе с тем в них ставятся сложнейшие философские проблемы.

Для широкого круга читателей.

Составитель и автор предисловия ШАПОШНИКОВА Л. В.

ЭПОХА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

«Некоторые люди называют всякие такие вехи святочными рассказами или не заслуживающими внимания совпадениями. Большинство из этих, якобы скептиков, очень боязливы сами и потому опасаются даже подумать о том, что помимо их повседневности, помимо их лопуха огородного, существует еще нечто, что мощно заставляет помыслить и отнестись внимательнее к жизни».

Н. К. Рерих. Вехи.

«Наш век есть эпоха энергетического мировоззрения».

Н. К. Рерих. Парапсихология.

« ... В молчании было видение. Исполнились света предметы. И воссиял лик Великого Гостя. И замкнул он уста и скрестил руки и струился светом каждый волос Его. И бездонно пристально сияли очи Его.

В бережности принес Пламенный весть обновленного благословенного мира».¹

«Другой раз утром Юрий (старший сын Н. К. Рериха – Л. Ш.) проснулся, точно разбуженный, и увидел около постели падающий горящий дирижабль ... В то же время погиб в Бельгии дирижабль, летевший из Лондона в Индию».²

« ...под Верденом, идя на смену караула, они встретили караул, который должны были сменить, уже в пути. Вся команда не только видела этот взвод, но и безуспешно пыталась окликнуть его. Подойдя к посту, они заметили безмолвно стоявшего часового, когда дотронулись до него, то оказалось, что это был труп. Выяснилось, что весь взвод был уничтожен неожиданным налетом германцев»³.

«Было указание о том, что получится очень ценная посылка. Время прошло. Друзья наши уже как бы забыли об этом обстоятельстве, приехав в Париж. Однажды из банка «Бенкерс Трест» приносят оповещение о получении пакета. Оказалось, что этим обычнейшим путем была доставлена самая необычная посылка»⁴.

«Священник из Ориссари утверждает, что из окна своего дома видел гигантскую фигуру голубого света – как бы могучий воин в полном вооружении, в шлеме и с мечом – поднимающийся над горизонтом ... Поселяне, которые наблюдали это, замечали, что как бы все небо затем было покрыто языками голубого пламени ...»⁵

«Присутствие, великое присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряженно собака: Он идет. Он приближается. Если сосчитать удары сердца, то в их ускоренности, в их наполнении можно понять, насколько сущность знает приближение. Он неслышно идет. Он не испугает. Он обережет, и если даже и дотронется в ведении, то и это прикосновение будет непередаваемо земным словом»⁶.

Что это? Отрывки из древних мифов и легенд? Описание галлюцинаций или экстатических религиозных видений? Кто собрал воедино все это?

Вышепротитированные отрывки взяты из очерков Николая Константиновича Рериха, объединенных в сборник, предлагаемый читателям. Все, что содержится в сборнике, публикуется у нас впервые. Я не могу сказать, что об этих очерках не знали и что их никто не читал. Их машинописные и иные копии передавались из рук в руки, но публикаторы рериховских трудов тщательно их обходили по известным для всех нас причинам: цензура не пропустила бы все это в печать. Ибо все, что не

1 Н. К. Рерих. Обитель Света

2 Н. К. Рерих. Особенное

3 Н. К. Рерих. Потустороннее

4 Н. К. Рерих. Вехи

5 Н. К. Рерих. Видения

6 Н. К. Рерих. Он

могла объяснить наша идеологизированная наука, изымалось и не допускалось к публикации. К сожалению, современная наука слишком многое не может еще объяснить. Я не думаю, что мы должны ее упрекать в этом. Она развивается своим путем и своими темпами. Ее можно упрекнуть в другом: славные и бесславные ее носители считают науку единственным методом познания окружающей нас действительности и отрицают иные пути ее постижения. Приведенные отрывки свидетельствуют о том, что Вселенная, наша Планета и человек – живут более богатой и необычной жизнью, нежели себе это представляет наука.

Именно наш XX век подошел к той черте, когда меняется сознание, мышление человека, когда все, накопленное человечеством в предыдущие тысячелетия, порождает качественно новые подходы к проблемам космической эволюции человечества. Выдающиеся ученые, такие, как В. И. Вернадский, Тейяр де Шарден, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и другие, ощутили наступление изменений, связанных с процессами этой эволюции, предугадали приближение нового, более высокого ее витка. В этот ряд выдающихся ученых и мыслителей XX века можно без колебаний поставить и великого русского художника Н. Рериха. Ибо он был не только художником, но и оригинальным ученым и исследователем, путешественником и мыслителем. Он со своей супругой Еленой Ивановной Рерих принес человечеству целый свод новых знаний, стройную философию Космоса. Эта философская система базировалась на мировоззрении, которое назвал энергетическим сам Рерих. Именно с помощью этого мировоззрения можно объяснить факты и явления, приведенные в начале этой статьи.

Из своих 73 лет Рерих прожил в Индии более двадцати. Он приехал туда вместе с семьей в 1923 г. и умер там же в 1947 г. Появление Рерихов в Индии не было случайным. Именно здесь протекало регулярное сотрудничество Николая Константиновича и Елены Ивановны с группой анонимных философов и Учителей, которые и были создателями энергетического мировоззрения. Под их руководством Елена Ивановна Рерих подготовила серию книг «Живой Этики» или «Агни Йоги». Из Индии же отправилась в далекий путь и Центрально-азиатская экспедиция, которая несла на себе большую эволюционную нагрузку.

Энергетическое мировоззрение и идеи «Живой Этики» пронизывали творчество Рериха-художника, Рериха-ученого и литератора. Без этого невозможно понять Рериха, как крупнейшую личность нашего века.

То, что книги «Живой Этики» начали издаваться в 20-е годы нашего столетия, свидетельствует о их тесной связи с рядом важнейших процессов, происходивших в нашем веке. Век же оказался переломным моментом в духовно-культурной эволюции человечества, временем новой энергетики и перехода на следующий эволюционный виток. Все культурно-духовные изменения века определялись именно этими обстоятельствами. «Живая Этика», в которой были использованы древнейшие знания и современные находения, в которой мудрость Востока и Запада образовали единое целое, а духовные достижения человечества подтверждались последними изысканиями науки, являла собой целую философскую систему, посвященную космической эволюции человечества, в ее новом энергетическом понимании.

«Живая Этика» по-иному, нежели современная наука, трактовала такие фундаментальные понятия, как материя и энергия. Она сообщала нам о существовании миров иных состояний материи, иной энергетики, иных измерений. Кроме нашего плотного физического мира, вводились понятия о Мире Тонком, а затем Мире Огненном, мире лучистой материи. Все эти три мира были тесно связаны между собой, тесно взаимодействовали. Сам человек нес их в себе, реально соприкасаясь с материей различных состояний и различных измерений. Такая модель человека безмерно расширяла наши знания и о самом человеке и о Космосе в целом. Человек являлся неотъемлемой частью гигантской, единой, и в то же время многообразной, энергетической структуры Мироздания. Он заключал в

себе космическую энергетику, а космос, в свою очередь, являлся одухотворенной системой, в которой дух представлял одну из сил Природы.

Энергетическая система мироздания, согласно «Живой Этике», живет и развивается по Великим Законам Космоса, таким как Закон Кармы или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал, женского и мужского, и многим другим. Незнание нами этих законов и неумение ими пользоваться влияет на нашу эволюцию самым губительным образом, отчуждает ее от тех категорий, которые составляют ее основу: духовность, нравственность, этику. «Живая Этика» дает нам знание о предстоящем эволюционном витке и определяет, в связи с этим, наше поведение.

Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен, точнее энерго-информационный обмен. Последний составляет главную движущую силу эволюции.

В результате энергетического обмена происходят количественные и соответственно качественные накопления энергии в определенных структурах. Когда уровень энергии человека, народа, страны, планеты повышается, создается возможность эволюционного продвижения. Н. К. Рерих писал: «Вспышками энергии движется человечество»⁷. В основе подобных вспышек лежит все тот же энергетический обмен.

Главные направления энергетического обмена в трехмерном пространстве нашего мира могут быть определены горизонталью и вертикалью. Горизонтальный энергообмен идет со структурами, находящимися на поверхности Планеты, сюда можно включить и саму Планету, человеческие сообщества, народы, страны и т. д. Все это находится в постоянном энергетическом взаимодействии, в постоянном движении и изменении. Энергетика лежит в основе человеческой истории и обуславливает ее события и особенности, движение духовной, социальной и материальной культуры.

Вертикальный энергообмен, тесно связанный с горизонтальным, представляет собой сложнейший космический процесс. Он направлен вверх и так же, как и горизонтальный, имеет свою обратную связь. Мы обмениваемся энергиями с Солнцем, с зодиакальными созвездиями, с созвездием Ориона, играющим в энергетике нашей Планеты свою особую роль и со многими другими космическими телами и энергетическими потоками. Мы несем в своей ауре, нашем энергетическом поле, Большой Космос, и часто не осознаем этого, не умеем этим правильно пользоваться. Поэтому проблема развития, повышения и расширения нашего сознания это не только энергетическая или этическая проблема, но и космическая.

Качество сознания или его уровень тесно связаны с местом, которое отдельный человек или человечество занимают в космической эволюции. Являются ли они объектами этой эволюции или ее субъектами? Условное расстояние между таким объектом и субъектом включает энергетические процессы, связанные с совершенствованием человека и расширением его сознания. Объект эволюции - категория объективная и в какой-то мере пассивная. Причем прохождение человека по эволюционной спирали не зависит от того, хочет он этого или не хочет. Энергетика тянет его по эволюционному коридору, но до известного предела. Если человек не развивает свой дух, не совершенствует свое сознание, он может остановиться в какой-то точке. Однако ни в эволюции, ни в Космосе нет состояния неподвижности. Если спираль эволюции, спираль восхождения, перестает действовать, в силу нехватки энергии, то сейчас же «включается» спираль инволюции или нисхождения. Весь Космос основан на противоположениях, в том числе и его эволюция. Попасть или не попасть в такую точку зависит от самого человека. Если путь его совершенствования приводит к осознанию задач и смысла

---

⁷ Л. Шапошникова. Некоторые проблемы «Живой Этики», «Путь к себе», № 7, 1991, стр. 4

эволюции, человек становится ее субъектом. А именно он получает возможность не только дальнейшего, уже осознанного продвижения, но и обретает умение пользоваться теми силами, участвовать в тех энергетических процессах, которые представляет в его распоряжение космическая эволюция. Иными словами, индивидуум, достигший необходимого уровня сознания, оказывается способным воздействовать и на ход самой Космической эволюции. Космос собственно и одухотворен такими субъектами эволюции, стоящими на самых различных ступенях бесконечной Иерархической лестницы. И Елена Ивановна Рерих, и Николай Константинович, и их Учителя являлись и являются такими субъектами Космической эволюции, которые несут свою миссию, связанную с эволюцией нашей Планеты, и развитием земного человечества.

Но вертикальный и горизонтальный энергетические обмены не исчерпывают всей сложности энергетического взаимодействия даже в нашем трехмерном мире. Плотный физический мир нашей планеты участвует в энерго-информационном обмене с Мирами иной материи, иного качества энергий, иных пространственно-временных измерений. Мы находимся в постоянном контакте с Миром Тонким, в наш мир приходят отзвуки Мира Огненного. Все это приносит в нашу жизнь немало интересного и пока неизведанного. Явления, которые возникали в результате взаимодействия с иными мирами, , долгое время отрицались современной наукой. Однако XX век внес и сюда свои коррективы. Исследования ряда талантливых ученых в различных странах снабдили нас фактами, которые утверждают реальность взаимодействия миров.

«Учитель, прежде всего, – сказано в одной из книг «Живой Этики», – должен разъяснить сотрудничество между мирами. Невозможно оставлять жителей Земли в заблуждении об изолированности. Нужно пока не поздно дать сведения о ближайшем сотрудничестве миров ... Так мы приветствуем истинное отношение к Тонкому Миру. Отблеск его можно найти по всему миру».⁸

И еще: «В уяснении этой истины заключается успех эволюции, а затем придет и познание тонких энергий».⁹

Три направления энергетического обмена – горизонтальный, вертикальный и взаимодействие с мирами иного качества материи, – определяют основные явления нашего феноменального мира, которые упомянуты в очерках Н. К. Рериха. Несмотря на разнообразие своих проявлений, они имеют единую основу – энергетическую жизнь Космоса. Сближение миров различных измерений и энергий есть, согласно «Живой Этике», одна из важнейших особенностей данного этапа эволюции.

Вот все это вышеописанное и составляет основу энергетического мировоззрения, которое дано в «Живой Этике». В небольшой, предваряющей этот сборник, статье нет возможности представить это мировоззрение во всей его сложности и богатстве, как это сделано в самих книгах «Живой Этики». Однако полагаю, что сказанное выше в какой-то мере поможет читателям сориентироваться в нелегких вопросах и разобраться в том неожиданном и необычном материале, который содержится в предложенном им издании.

Перед тем как перейти к анализу конкретных очерков, имеющихся в сборнике, хотелось бы обратить внимание читателей на следующее обстоятельство. Очерки Рериха написаны доступным и образным языком, они читаются легко и захватывают своими сюжетами. И вместе с тем в них ставятся и решаются сложнейшие философские проблемы энергетического мировоззрения. Эта удивительная способность Рериха коротко излагать самые сложные мысли и синтетически сочетать с образностью научное исследование сама по себе является частью нового мышления, нового восприятия важнейших проблем космической эволюции.

Рассматривая эволюцию как энергетический процесс, Рерих обращает наше внимание на неожиданные явления, безусловно связанные с этим процессом.

---

⁸ Надземное. Рукопись, 52

⁹ Там же, 77

Предчувствие нового этапа духовно-культурной эволюции человечества нашло свое отражение не только в пророчествах Востока или научной мысли Запада, но и в необычных явлениях, связанных с энергетикой эволюции. Именно с этой точки зрения Рерих и рассматривает различные знамения: появление на небе Христа, воина, языков пламени, всадника, святых. Знамения наблюдают тысячи людей, о них сообщают газеты. Многие из них происходят в середине тридцатых годов, когда закладываются основы тех энергетических изменений, которые затем сформировались позже.

«В этих видениях, – пишет Рерих в очерке «Видения», – заключен мировой момент огромной важности. Без всяких предрассудков и суеверий прислушаемся к этим сообщениям, за которые ручается множество народа, как пытливые историки соберем факты воедино, чтобы еще более осветить великий мировой час, о котором могут не думать лишь умы незрелые ... Современное мировое смущение имеет глубокие корни».¹⁰

Эти корни уходили в неведомые еще нам глубины космической эволюции, откуда возникали знамения, видения и прочие знаки надвигающихся космических изменений в энергетике планеты.

Рерих чутко ощущает складывающиеся направления в эволюции и среди них отмечает в первую очередь объективное ее движение к единству и синтезу. Однако, будучи ученым и мыслителем, он видит всю сложность и неоднозначность такого движения. Уже в 1917 г. он зорко замечает и зарождение каких-то негативных вихрей в течение этого процесса и перебрасывает пророческий мостик к болевым точкам наших дней.

«Теперь опять гребень мировой волны, – пишет он в очерке «Единство» – Опять слова об единстве. Слова еще грубые. Непохожие на великие провозвестия древности. Может быть, и теперь это только предчувствия. Еще сильна основа лжи и враждебности. Еще живо все, что единству противоположно. Может быть еще надо пережить ступень обратную «самоопределения народностей», ступень, противоречащую мировому единству. Но и здесь путь может быть. Пусть народности вспомнят свои корни. Пусть расчлениятся на роды и кланы. Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства. И новые люди скажут общечеловеческими словами».¹¹

Приведенный отрывок примечателен глубиной заключенных в нем мыслей. В них мы находим диалектику эволюционного процесса. «Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства». Волнообразный, похожий на бушующий океан, исторический процесс имеет свои взлеты и падения, имеет свои четко очерченные Великими законами Космоса объективные закономерности. «Эволюция протекает поверх всяких человеческих заторов и наветов».¹² У нее есть своя программа, которая неуклонно выполняется. Наступает время познания новых энергий, неведомые тонкие энергии приближаются к Земле. Стремится ли человечество воспринять эти изменения или не стремится – ход эволюции остается неуклонным. На ответственности же человечества остается вина за задержку и искажение собственной эволюции.

XX век, предшествующий новому эволюционному витку, принес нам огромное количество фактов и доказательств, свидетельствующих об энергетических изменениях. «Живая Этика» обобщила их в новом энергетическом мировоззрении.

В своих очерках Рерих пытается еще раз разъяснить смысл происходящего, привести нужные для этого факты, заставить обратить на них внимание.

Он писал об энергии огня и ее приближении к Земле, о проявлении этой энергии в жизни самого человека.

«Огонь и свет; весь прогресс человечества приходит к этой вездесущей,

---

10 Н. К. Рерих. Видения

11 Н. К. Рерих. Единство

12 Н. К. Рерих. Парапсихология

всепроникающей стихии. Вызванная, она или будет осознана и законно приложена, или опалит неразумие несознательности».¹³

Такие энергии должны соответствовать энергетическому потенциалу людей. Только дальнейшее расширение сознания может создать это соответствие. Для людей с низким сознанием эта энергия окажется губительной и «опалит неразумие несознательности».

Для многих такое утверждение может показаться фантастическим, но космическая эволюция опережает развитие человеческой мысли и науки. Те же, кто старается нас об этом предупредить, не всегда бывают услышаны. И «Живую Этику» и Рериха начинают слышать только сейчас, далеко не многие ...

Малоизучаемая нами человеческая мысль играет огромную роль в энергетических процессах космической эволюции. «Несомненно, что область мысли, область открытия тончайшей всеначальной энергии суждена ближайшим дням человечества»¹⁴, – отмечает Рерих в очерке «Парапсихология».

Он пишет о передаче мыслей на расстояние, о ее творящей и созидающей силе, о необходимости изучения энергии мысли. Высокая мысль в состоянии повысить нашу энергетику, уточнить ее вибрации, низкая – наоборот огрубляет и понижает энергетику. Человек, мыслящий хаотично, неосознанно может нанести немалый вред процессу энергетического обмена на самых разных его уровнях. Подходя к вопросу об энергии мысли как ученый, Рерих останавливается на исследованиях этой энергии, которые начали в середине тридцатых годов проводить некоторые ученые. К тому времени были получены первые снимки мысли, как энергетического явления, исследованы закономерности влияния этой энергии на развитие растений. Он тщательно собирал эту информацию, стараясь подтвердить данными современной науки положения, содержащиеся в книгах «Живой Этики», стремясь свести воедино науку и идеи «Живой Этики». Научное познание, – отмечает он в очерке «Мистицизм», – «которое в последние годы двинулось в области надземные, приблизилось к познанию тончайших энергий»¹⁵.

Человек является обладателем тончайшей и сильнейшей энергии, так называемой всеначальной или психической. Наступающий этап космической эволюции приведет к осознанию этой энергии и умению правильно ею пользоваться. Всеначальная энергия наполняет весь Космос и энергетическую структуру человека. Ее волны, как бурное море, бушуют в пространстве. И у этого моря есть свои отливы и приливы, влияющие и на закономерности энергетического обмена и на эволюционное продвижение. Психическая энергия имеет решающее влияние на все жизненные процессы, связанные с человеком и его деятельностью. Она накапливается на вещах, с которыми человек соприкасается или которые он создает. С этой точки зрения произведения настоящего искусства являются аккумуляторами психической энергии и выполняют роль энергетического магнита, передающего тонкие энергии человеку в процессе энергетического обмена. Поэтому именно предметы искусства дают нам реальное представление об эпохе, ее духовной наполненности, о ее энергетике.

«Запомним, – справедливо пишет Рерих, – что ни наука, ни техника, ни философия не отразят вполне душу народа. Ее прочтем лишь, отраженную в памятниках искусства».¹⁶

Энергетика красоты с ее гармонией, отраженная в искусстве, является сама по себе уже сильнейшим энергетическим импульсом. «Смысл претворения мысли в произведение очень глубок, иначе говоря, он является притягательным магнитом и собирает энергию. Так каждое произведение живет и способствует обмену и накоплению энергии»¹⁷ – сказано в одной из книг «Живой Этики».

13 Н. К. Рерих. Обитель Света

14 Н. К. Рерих. Парапсихология

15 Н. К. Рерих. Мистицизм

16 Н. К. Рерих. Единство

17 Надземное. Рукопись

Высокой энергетической роли искусства в сборнике посвящен очерк «Мера искусства», в котором центральное место занимают мысли философа Успенского.

«Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство ... Оперирруя с эмоциями, с настроениями, с инстинктами и с пробуждающимися интуициями, оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики, и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений».¹⁸

И еще: «Искусство, которое не говорит об этом «ином мире», не заставляет о нем думать или его чувствовать, или рисует тот мир, как подобие или продолжение нашего, это не искусство, а подделка, трезвая и рассудочная подделка, псевдоискусство».¹⁹

Действительно, если мы подойдем с этой точки зрения к произведениям подлинного искусства, то увидим в них отблеск иных миров, тех миров, о которых пишет «Живая Этика». Этим отличаются полотна великих художников, и в первую очередь таких, как сам Рерих. Именно художник и творец ощущает своей тонкой энергетикой веяния миров иных измерений. И имеет возможность отразить их в своих произведениях. В силу этой особенности подлинное искусство является одной из важнейших энергетических структур в Космической эволюции человечества. Оно является как бы мостом между мирами различного рода материи и в какой-то мере осознанно несет в себе эти миры. Именно на искусстве мы можем проследить закономерности энергетического обмена между нами и мирами иных измерений. В этом отношении его роль можно сравнить с высочайшей энергетической ролью сердца. «Сердце есть мост миров. Там, где особенно явлено соприкосновение трех миров, там глубоко ощутится значение сердца»²⁰ – сказано в одной из книг «Живой Этики».

Наше соприкосновение с другими мирами, осознанное или неосознанное, много шире и богаче, чем мы себе это представляем. В очерках «Особенное», «Сон», «Потустороннее», «Оттуда», «Туда и оттуда» и др. мы находим не только богатый фактический материал такого взаимодействия, но и ценнейшие рассуждения автора на эту тему. Невежество и научные предрассудки до сих пор мешают нам серьезно отнестись к таким фактам и сделать их предметом объективного исследования.

Согласно «Живой Этике», человек несет в себе энергетическое тонкое тело, которое и дает нам возможность контакта с Тонким Миром. Тонкий Мир находится не где-то в космическом отдалении от нас, он пронизывает наш плотный мир, как тонкое тело проникает в наше плотное. Осознание этого обстоятельства очень важно для дальнейшего эволюционного продвижения, ибо объективный энергетический процесс приводит к сближению миров и к их более близкому взаимодействию. Контакты с Тонким Миром расширяют наши знания о Мироздании и Космической эволюции, и они более регулярны, чем мы себе представляем. Контакты происходят в большинстве случаев во сне. Предвоенная (накануне 1 мировой войны) серия пророческих картин была написана Рерихом на основании таких снов (очерк «Сон»).

«Ночь приносит общение с Тонким Миром и обновление энергий. На утро люди, хотя и не помнят ночных приобретений, но чувствуют прилив сил. Ученые поясняют это только узко-материально, но более опытные наблюдатели понимают иные причины».²¹

Однако существуют контакты и наяву. Некоторые из таких фактов приводит Рерих в своих очерках. «Много надземного и среди земной жизни»,²² – пишет он. Рерих сообщает нам о снимках Тонкого Мира, которые удалось сделать людям с высокой энергетической структурой. Тонкий Мир не есть нечто изолированное от

---

18 Н. К. Рерих. Мера искусства

19 Там же

20 Надземное. Рукопись

21 Надземное. Рукопись

22 Н. К. Рерих. Особенное

нас, многим он уже знаком, если не сознательно, то интуитивно. Покидая свое плотное тело, тонкое после смерти уходит в Тонкий Мир, сохраняя свою энергетическую основу для следующих плотных воплощений. «Ведь только разница в вибрациях плотного и тонкого плана препятствует более тесному и осязаемому общению».²³

Утончение энергии земного человечества в ходе космической эволюции, повышение уровня ее вибраций – одна из важнейших задач, связанная с новым эволюционным витком.

«Мысль, как тончайшая энергия, является основой Тонкого Мира.... Там все творится мыслью, и мыслью же все разрушается»,²⁴ – пишет Николай Константинович. Земная мысль тоже может воздействовать на Мир Тонкий, поэтому а тех, кто осознал эту особенность, лежит большая эволюционная ответственность. «Оттуда» также проникают в наш мир тонкие мысли, которые могут, под воздействием земной энергетики, принимать соответствующую форму или образ. Всякого рода «привидения», видения и прочие подобные феномены связаны теснейшим образом с непознанными нами еще процессами энергообмена между двумя мирами.

«Воздействия «оттуда» непрестанны, а люди вместо того, чтобы принять их благодарно, стараются отмахнуться, как от мух назойливых».²⁵

Невежество и предрассудки задерживают не только изучение проявлений иного мира в нашей жизни, но и уводят от необходимых и нередко полезных контактов с этим миром. Познание иных миров и взаимодействие с ними – неизбежность космической эволюции человечества. К осознанию этой неизбежности призывает нас и «Живая Этика» и автор предлагаемых читателю очерков.

Среди основополагающих вопросов космической эволюции, как путевая, указующая веха, стоит проблема Учителя. Без него не существует одухотворенного Космоса, без него нет эволюционного продвижения. Отрицание Учителя на любом уровне, пренебрежение им приводит к самым катастрофическим последствиям. Тема Учителя в очерках данного сборника звучит несколько приглушенно, как бы завуалированно. Для того, чтобы услышать ее в полную силу, необходимо знать связанные с ней обстоятельства. Некоторая прикритость самого сюжета объясняется тем, что речь идет о личном Учителе Рерихов, высоком космическом Иерархе, который руководил всей эволюционной миссией этих удивительных людей. Учитель появляется в поэтическом очерке «Он», как некая природнокосмическая сила, и в то же время как индивидуальная сущность, соприкасающаяся с конкретным человеком. «Он всегда заповедует о жизни, о жизни вечной. Он знает великую строительницу. Он знает пути ко Господу. Он говорит: Исполните все пути мирные, испытайте всю меру мира и тогда победа за вами. Он благословит битву после того, как удостоверился, что пути мирные исчерпаны, Он допустит все испытания и в них укажет прочные камни перехода и восхода. Он никогда не обременит непосильно. Он укажет путь, всегда новый, неожиданный в своем несказуемом значении»²⁶

В этом удивительном очерке, написанном с большой художественной силой, заключена самая глубокая научная характеристика Учителя, как космического явления. Рерих здесь показал пример тончайшего синтеза, когда искусство обладает научной основой, а наука высокой художественностью. В этом очерке раскрыта главная тайна Великого Учителя, его как бы двойственность – космичность и человечность. Его способность пребывать в двух мирах: в Тонком, через который он воздействует на плотный, – «Присутствие, великое присутствие наполняет природу»²⁷. И в плотном, где он взаимодействует с человеком, Учеником, чья энергетика соответствует тонким вибрациям Учителя.

23 Н. К. Рерих. Туда и оттуда

24 Там же

25 Там же

26 Н. К. Рерих. Он

27 Н. К. Рерих. Он

«Урусвати (Елена Ивановна Рерих – Л. Ш.) находится в постоянных сношениях с Нами. Не легко получать токи напряженных энергий, оставаясь в физическом теле и в земном быте. Мы считаем такое совмещение особым достижением»,²⁸ – читаем мы в одной из книг «Живой Этики».

И еще: «Мы живем наполовину в Тонком Мире. Многие наши близкие носят тонкое тело»,²⁹ – это тоже об Учителях.

Контакты Рерихов с Учителями были постоянными и самыми разнообразными. Судя по очеркам они начались достаточно рано, о чем свидетельствует «Единство». «Делаю земной поклон Учителям Индии, – писал Николай Константинович 26 октября 1917 г. – Они внесли в хаос нашей жизни и истинное творчество и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет»³⁰

Рерих сообщает о фактах неожиданной помощи Учителя («Бывальщина»), о предупреждениях, приходивших вовремя на маршрут Центрально-азиатской экспедиции и предотвративших нападение кочевников на нее.

«Не забудется и встреча с незнакомцем в Музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вехи».³¹

В очерке «Вехи» Николай Константинович расшифровывает некоторые из упомянутых встреч, не говоря при этом об Учителе, стремясь не нанести вреда лишней информацией. Сам же он фигурирует в очерке как «Мой друг».

«А сколько писем, неизвестно откуда присланных, а сколько книг нужных и как бы случайно указанных, а сколько сроков очень примечательных может быть услышано внимательным ухом. Сколько добрых знаков подается в жизни. Если эти знаки ведут к добру, если их единственное назначение помочь человечеству, то это уже будет, истинно, добрые знаки»³² – это тоже о контактах с Учителем.

Но самое важное общение с Учителем и его сподвижниками на Земле шло при создании книг «Живой Этики». Принимаемые на расстоянии мыслеобразы сложнейшего философского смысла облекались Еленой Ивановной Рерих в форму доступную ее современникам. Так была передана человечеству одна из важнейших философских систем, столь необходимая для осознания предстоящих задач космической эволюции. Таким образом, хотим этого или нет, мы оказались свидетелями творчества Великого Учителя, представляющего собой одухотворенный Космос. Наш век не единственный в этом отношении. Великие Учителя, приносившие человечеству знания в той или иной форме, способствовавшие осознанию наступающих изменений, вызванных энергетическими процессами космической эволюции, прошли через всю историю человечества. Они были теми, в ком персонифицировались космические силы, продвигающие эволюцию на всех ее уровнях. Без них подобное движение не состоялось бы. Великие учителя были духовными наставниками, религиозными реформаторами, открывателями новых знаний. Имена многих из них нам хорошо известны. Будда и Христос, Зороастр и Нагарджуна, Кришна и Гермес и многие другие.

У каждого из них была своя ступень на иерархической лестнице одухотворенного Космоса. Есть там свое высокое место и у Учителя Рерихов. Эта условная лестница бесконечна и уходит вверх в Беспредельность. На ней и Ученики и Учителя Учителей.

«Для Нас, – говорят Учителя, – понятие Учителя священно. Каждый из нас

---

28 Надземное. Рукопись

29 Там же

30 Н. К. Рерих. Единство

31 Н. К. Рерих. Бывальщина

32 Н. К. Рерих. Вехи

имеет Учителя, и в этой лестнице ступени без числа»³³

Великий Космический закон Учительства действует и живет не только в Космосе, но и на Земле. Космос заложил в энергетическую структуру человека уважение к Учителю, как условие его эволюционного продвижения от плотного мира его обитания к иным мирам.

Понятие Учительства велико и многообразно. Учитель тот, кто вложил в ребенка первое знание его, Учитель тот, кто научил его мыслить, научил писать и читать, расширил его кругозор, показал сложность окружающего мира, принес ему реальность мироздания.

В наше трудное переломное время мы, переходя от мертвящего тоталитарного режима, к существованию иного порядка, пытаемся найти причины той трудной ситуации, в которой мы оказались через 73 года строительства нашего «светлого будущего». Я не ошибусь, если скажу, что одной из причин всего этого было невежественное отрицание Великих Учителей, а также пренебрежение к школьному учителю, оказавшемуся в нашем обществе в самом низу социальной структуры, наконец, попытка насадить институт лжеучителей, внушавших народу псевдознания и псевдоидеи. Мы нарушили Великий Космический закон и теперь расплачиваемся за это невежеством, бездуховностью, вопиющей безнравственностью. Появились расчеловеченные люди, знающие об Учителях лишь понаслышке.

«Живая Этика», освещающая многие проблемы космической эволюции, создавшая концепцию энергетического мировоззрения, приносит нам и знание Великого Закона Учительства в его самом практическом и жизненном воплощении. На примере Рерихов мы можем видеть, как действует этот закон в земных обстоятельствах. Высокий уровень их Учителя, которого можно смело назвать Великим Учителем и Космическим Иерархом дает нам возможность охватить эту проблему достаточно широко и осмыслить ее и осознать на довольно длинном отрезке спирали космической эволюции. В связи с этим такие очерки сборника как «Вехи», «Он», «Знаки», «Единство», «Бывальщина» обретают бесценное значение. Большинство очерков, включенных в данный сборник, написаны Рерихом во время Китайско-маньчжурской экспедиции 1934 – 1935 гг. Пока эта экспедиция еще не получила нужного освещения в нашей литературе. Официальной ее задачей был сбор засухоустойчивых растений для решения ряда проблем сельского хозяйства Америки. Но если принять во внимание, что эта экспедиция была продолжением Центрально-азиатской, то цели ее выглядят не столь простыми, как это было в свое время представлено мировой прессой. Сюжеты очерков, написанных на маршруте экспедиции заставляют думать, что она имела также как и Центрально-азиатская, свою особую эволюционную нагрузку. Николай Константинович очень много размышлял в последней своей экспедиции о судьбах человечества, о путях его космической эволюции и приближающейся эпохе энергетического мировоззрения. Эти размышления добавляют немало важного к идеям, которые отразили книги «Живой Этики». Они приближают эти идеи к нашей жизни, делают их более понятными и дают возможность вникнуть в их глубинный смысл. Эпоха энергетического мировоззрения имеет своих провозвестников, толкователей и пророков. Имеет своих Учителей. Николай Константинович Рерих – один из них.

*26.07.91. Юрмала, Латвия
Л. В. Шапошникова*

ОБИТЕЛЬ СВЕТА

Сердцу самому дорогому
посвящается

Обращение к ученикам

«Ангел Благое Молчание». Кто не восхищался пламенной тайной в образе огневого Ангела? Кто не преклонялся перед всепроникающей вестью этого жданно-нежданного Гостя! Он безмолвен, как сердце постигшее. В Нем хранима нетленная красота духа. Красота в вечности безмолвного и кроткого духа, – Он и хранит и напутствует.

«Ангел есть неосязаемое, огневидное, пламеносное», – говорит «Зерцало». «Языка для слова и уха для слышания не требует; без голоса и слышания слова подает един другому разума своя» ... «Мечтательное тело надевают ангелы для явления людям».

В молчании было видение. Исполнились света предметы. И воссиял лик Великого Гостя. И замкнул Он уста и скрестил руки и струился светом каждый волос Его. И бездонно пристально сияли очи Его.

В бережности принес Пламенный весть обновленного, благословенного мира. Тайночью Он дал знак ко благу. В дерзании Он напомнил о Несказуемом.

Без устали в часы дня и ночи будит Он сердце человеческое. Он сказывает приказ к победе духа, и каждый поймет и примет Его на языке своего сердца.

Кто же запечатлел Ангела Благое Молчание? Образ Его писем поморских. Но не только от полуночного моря тайна сия. В ней ясен и покрытый лик вестника Византии. В ней и тайна креста. Запечатлен Ангел Молчания тою же рукою и мыслью, что сложила образ Софии Премудрости Божией. Пламенны крылья устремленной Софии, пламенны же и крыла Ангела Благого Молчания. Огненны кони, Илию возносящие. И пламенное крещение над апостолами. Все тот же огонь, Агни всеведения и возношения, который проникает все Сущее и перед которым слово не нужно.

Рассекают пространство искры динамо. В напряжении расцветают они спиралями восходящие и сверкают как древо ветвями и листьями огня. Логос мысли нагнетает прану и в трепете смущается человеческое естество перед блистанием языка молнии. Вспыхивает огонь Кундалини. Вращаются колеса Иезекиила, вращаются чакры Индии, грозен глаз Капилы ...

Где же предел сиянию? Где размер мощи? Но невидим стал свет, и звук потонул ... Ничто не мерцает, и сам аромат праны растворяется. Это высшее напряжение. Недоступно глазу и неслышно уху. Лишь сердце знает, что вызывает молчание и переполнена чаша. Сперва молния и гром, и вихрь, и трепетание, и лишь затем в молчании Глас Несказуемый. Говорит Агни Йога: «Первый завет грому подобен, но последний творится в молчании». Сперва Вестник Пламенный, а затем Сама Пречистая София Премудрость ...

Сказано: Благодать пугливая птица; стремительны крыла Софии – горе неусмотревшему, горе непостижному, отогнавшему. Крыло, пламенное по Благодати, ставшее явным, почему явится опять жестокому или робкому глазу? Но сколько огней уже различных даже неиспытанным оком! Об обителях Света мечтает человечество. Мечтает в молчании, среди мрака в дерзании признаваясь себе. Даже верит ночью, оно днем не исповедует. Хотя и помнит закон: «Верую и исповедую». Сами отлично знают, что вера без утверждения лишь призрак, лишь отвлеченность! Но ведь благодать есть привлеченность и утвержденность. Иначе к чему все туманные воздыхания? И к чему наука, если дух не дерзает на приложение? Никодим во нощи лишь символ веры без последствий, лишь искра без пламени и отепления.

Смердяще разложение. Невыносим холод невежества. Недопустим по вреду своему, по заражению накоплений, по разложению основ. Уже многожды испуганная Благодать птица тревожит белыми крылами у закрытых окон, но боимся всего нарушающего невежество наше и надеемся на затворы. Если даже глаз увидит – мы назовем случаем, если ухо подтвердит – мы скажем – совпадение. Для нас даже Икс-лучи и радиий просто нечто, а электричество есть просто фонарь для удобства. Если нам скажут, что мысль изменяет вес тела – и это не смутит механиков цивилизации.

Необычно увеличивается неправильность кровообращения и губительное давление крови. Последняя форма инфлюэнцы подобно легочной чуме сжигает легкие. Пылает гортань. Свирепствует астма. Усиливается менингит и «непонятные» сердечные явления. Но для нас эти показатели пока лишь «модные болезни», не заслуживающие еще общего внимания. Мы слышим о переполнении пространства волнами радио, об отравлении газOLIном, об особенностях пресыщения электричеством ... Но думать о будущем неприятно, и судьба гольфного шара равняется иногда судьбе шарика планеты. Мы боимся обратиться подобно мудрой Хатшепсут к тем, которые будут жить в грядущие годы, которые обратят сердца свои и будут взирать на будущее.

Но если даже «пугающее» понятие «будущее» и будет признано, то обычно оно будет обставлено такими пережитками вчерашнего дня, что путь к нему сразу превратится в подземелья темницы. Между тем первое условие познания – не стеснять методом изучения. Не настаивать на условных методах.

Познание складывается дерзанием, внутренними особыми накоплениями. Подходы к Единому Знанию так многообразны. Описание этих зовов и вех жизни составило бы нужнейшую и ободряющую книгу. Не настаивать, не узреть, не угнетать указкою, но напоминать о свете, об огнях пространства, о высоких энергиях, о сужденных победах необходимо. Надо собрать все факты, еще не вошедшие в элементарные учебники. Надо нанизывать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая. Также и без лицемерия, ибо за ним скрыт личный страх, иначе невежество.

Никогда нельзя знать, откуда придет полезное зерно или звено завершающее. Физик, биохимик, врач или священник, или историк, или философ, или тибетский лама, или брамин-пандит, или раввин-каббалист, или конфуцианец, или старуха, знахарка, или, наконец, спутник, имя которого почему-то забыли спросить, кто и как принесет? В каждой жизни так много замечательного, светлого, необычного. Только вспомнить. Среди напоминаний вспыхивают лучшие, временно затемненные звезды. И так опять, не покидая трудового дня, мы близимся не к запрещениям, но к возможностям, осветляющим жизнь. Именно не наше дело настаивать, чтобы не перейти в насилие, ибо насилием ничего не достигнуто. Но, твержу, следует напоминать о радостях возможных. Имена этих радостей духа трудно выразить на языке плотского мира.

«Надежда покоя во все времена заставляла людей забывать великое», заповедует Преп. Исаак Сирин. Кто не знает, что и птицы приближаются к сети, имея в виду покой. Счастливы те, кто, осознав беспредельность, полюбили труды каждого дня ...

Горение нужно. Огонь костра сзывает в пустыне путников. Так и зов напоминания стучится и доходит под всеми одеяниями до созревшего сердца. Путевые вехи разнообразны. Неожиданны зовы. Но ведь неустанная зоркость и заботливое внимание будут ключами к затворенным вратам. Неуместны отрицания, где заповедано широкое вмещение, честность познания и почитание Иерархии Блага.

В жизнь науки начинает входить непредубежденность. С трудом, под усмешки, но уже в разных странах освобожденные от страха души устремляются к сужденным синтезам. Может быть скоро будут возможны съезды этих работников созидания.

Уже слагаются центры, где безбоязненно, неосужденно невежеством или завистью можно обмениваться доверчивыми мыслями. Будем со всею заботливостью бережно собирать эти разносящие цветы единого сада культуры, помня «не бо врагам тайну повем, ни лобзание дам яко Иуда». Без холода осуждения, без невежества отрицания откроем двери приветов и светлого утверждения каждому зерну Истины.

Мы делаем из огненного восхищения возвышенных духом Hysteria Magna с повышенной температурой. Вишудга – центр гортани – лишь клубок истерический. Огни Святых Терезы, Клары, Радегунды; сердечная теплота Отцев Добротолубия; Тум-мо тибетских высоких лам; или хождение по огню в Индии – обряд, живущий и до сего времени; ведь Агни-Дику – Престол Огня тоже издревле помещался в Индии, где тысяча глав горы Маха Меру – все это еще в пределах ненормальности повышения температуры. Даже разница веса картофеля до разложения и потеря веса при сложении отдельных частей его не заставляет подумать об энергиях, которые пока избегали изучать чистосердечно и добросовестно. Между тем каждый искренний химик сознается, что при любой реакции воздействует какое-то несказуемое условие, может быть условие личности самого экспериментатора? Присутствие определенного лица воспрепятствовало смерти растений в лаборатории сэра Джагадис Боше, но так как сэр Боше истинный ученый, то он сейчас же отметил это явление. Мало кто обращает внимание на воздействие природы человеческой на жизнь растений. Мало кто настолько утончен и зорек, чтобы принимать факты так, как они есть, а не так, как ему предписали суеверие, предрассудки, эгоизм и самомнение.

Светоносность (танджаси) Манаса та же действительность, как и светоносные излучения, возникающие особенно при напряжении мысли высокого качества. Художники христианского иконописания, так же, как и буддийские мастера, изображали световые излучения с великим знанием. Вглядитесь и сопоставьте эти изображения и вы найдете наглядное изображение и изложение кристаллизации света. Эту действительность ценности мысли, ценности света пора изучать и прилагать к жизни. Пора подумать, что произнося великое понятие Благодать, мы не впадаем в отвлеченность, но осознаем реальность и драгоценность действительности.

Наступило время установления ценности находимых лучей и энергий. Предстоят долговременные, сознательные опыты над воздействиями и последствиями радия, х-лучей и всей той мощи, которая незримо напитывает и нагнетает атмосферу планеты. Без отрицания, в упорном познании нужно предпринять лабораторный опыт именно многолетних исследований. Там же будет исследоваться и психическая энергия, физиология духа, и светоносность, и мысль, и жизнедатели, и жизнехранители. Огромное целебное и творческое поле, и в самой длительности опытов отразится безбоязненность перед беспредельностью.

Огонь и свет; весь прогресс человечества приходит к этой вездесущей, всепроникающей стихии. Вызванная, она или будет осознана и законно приложена, или опалит неразумие несознательности. И в этом искании слово Единство зовет еще раз и стираются условные наросты Запада и Востока, Севера и Юга, и всех пыльных недоразумений. То же «умное делание», та же «тонкая боль» познающего сердца, то же «восхищение духа». И отбрасывая мелочи наростов, мы усиливаемся, тем же Неделимым, Единым и вместе с апостолом повторяем: «лучше пять слов сказать умом, нежели тьму слов языком».

Не оставим действительные ценности в отвлеченности, но будем неотложно применять их без предрассудков. Перенос действительности в абстракцию есть одно из прискорбных преступлений против культуры. Еще до сих пор часто не чувствуют различия между цивилизацией и культурой, и тем самым отсылают ценности последней в облачную недосыгаемость. Сколько уже сужденного изгнано, засорено страхом и лицемерием! Но рано или поздно от страха нужно лечиться и

освободить ту массу энергии, которую мы тратим на страх, раздражение, ложь и предательство. Скорей научимся запечатлевать фильмою наши излучения – мы увидим истинный паспорт духа. Говорит Агни Йога: «Оглушая обыденностью тьма кричит. Тьма не выносит дерзновение света».

Святая Тереза, Св. Франциск, Св. Жан де ла Круа в экстазе поднимались к потолку келий. Но что-ж, скажете, – просто нарушение поляризации ... к тому же теперь уже вообще не очевидное. Ну, а если и теперь есть свидетели левитации и изменения веса? Пламенный сослужил Святому Сергию. От пламенеющей Чаши Св. Сергей приобщался. В великом огне прозревались незримые истины. Возвышенное сознание озарилось пламенными языками. Во время молитвы Св. Франциска так сиял монастырь, что путники вставали, думая, «не заря-ли?». Сияние возгоралось над монастырем, когда молилась Св. Клара. Однажды свет сделался так блистателен, что окрестные крестьяне сбежались, подумав – «не пожар-ли?».

Много преданий, а вот и нехитрый рассказ о Псковском Печерском монастыре: «Наш монастырь особенный. Отойдите в темную ночь подальше от монастыря да оглянитесь вокруг. Кругом – мрак беспросветный, зги не видать, а над монастырем светло. Сам сколько раз видел. – Может быть это от огней монастырских? – Говорят так, кто не знает. Какие в монастыре огни: два фонаря керосиновых, да две лампы перед иконами. Вот и все освещение. В городе у нас электричество горит, да и то в темноте не узнаешь, в какой стороне оно находится. Нет, это свет особенный ...»

Также сбежались на пожар в Гималаях и также вместо пламени уничтожения нашли сияние духа.

Также стояли горы, окаймленные синими листьями огненного лотоса. Вспыхивал неопаленный огонь. И пролетали молнии очищения. И не в предании, а теперь, когда знаки так нужны. Когда познание опять начинает подходить к явлениям с благостною рукою и глазами открытыми, когда неотложно выступили многие знаки. И стали их замечать на разных материках различные люди. После всех оговорок, после всех извинений люди стали сознаваться, что не по оплошности, но подлинно видят они самые разнообразные огненные явления. Особое проявление электричества ...! А что есть электричество, того так и не сказали опять.

При землетрясении в Италии видели все небо в языках пламени. Над Англией видели огненный крест. Суеверие-ли только, или просто кто-то увидал то, что часто не замечали ...!

Попробуйте проверить внимательность людей, и вы ужаснетесь, насколько мы не умеем изодрать нашу подвижность и зоркость. И сама мысль – этот драгоценный магнит, и мощная стрела не заострена и засорена в пренебрежении. Смейтесь, смейтесь, а все-таки не пытаетесь мыслить четко.

Впрочем и бокс, и гольф, и крикет, и бэзбол вряд ли требуют силу мысли. Да и скачки, пожалуй, не для мышления. Можно придумать множество занятий, оправдывающих пренебрежение к мысли, но все-таки к творчеству мысленному обратиться придется, и потому малые упражнения внимания не будут излишни. Положительно в школах надо устроить особые курсы обострения внимания и мысли. Ведь редко умеют диктовать два письма или писать двумя руками, или вести два разговора. Часто совсем не умеют сохранить в представлении четкое изображение предмета и запомнить даже незатейливую обстановку. Для некоторых даже почти все иноземцы – на одно лицо. А ведь маленькая внимательность и четкость мысли дала бы огромные находения. Среди гигиены мышления заметим многое такое, что в мещанстве называется феноменами. И еще одна отвлеченность станет реальностью. И еще одна возможность заменит отчаяние отрицания.

Нам не уйти от века огня. И потому лучше оценить и овладеть этим сокровищем. Скепсис хорош в мере разумности, но как сомнение невежества он будет лишь разлагателем. Между тем весь мир сейчас особенно ярко разделился на разрушителей и созидателей. С кем будем?

Наслышаны мы о всяких световых излучениях, но все-таки презрительно

слушаем об аурах человеческих и животных. Даже если фотографическая пластинка запечатлевает их, мы скорее напомним не случайный дефект пластинки, нежели вспомним об общеизвестном издревле законе.

Когда мы вспоминаем о «странных экспериментах» Келли – мы скорее назовем его шарлатаном, но не подумаем об особом психическом свойстве его природы. Аппарат действовал в его руках, но отказывался действовать в руках других. Почему тогда каждая машина устает в одних руках быстрее, нежели в других? Каждый опытный инженер замечал это. Почему усталость коня зависит от всадника? И рука сокращает жизнь букета цветов? Ходим вокруг психической энергии. Знаем, что подобно мощной старой *Militia crucifera evangelica*, собравшейся вокруг символа Креста, также должны мы собраться вокруг понятия Культуры. Не умаляя, не унижая это великое ведущее начало, но служа ему во всеоружии беспристрастного познания.

И сложно и прекрасно наше время, когда в горниле сплавов сияют многоцветные звезды. Опытные старцы заповедуют: о дивном в сердце делании. «Должно всегда вращать в пространстве сердца нашего имя Господа, как молния вращается в пространстве пред тем, как быть дождю. Это хорошо знают имеющие духовную опытность во внутренней брани. Брань эту внутреннюю надлежит вести так же, как ведут войну обыкновенную».

Когда же солнцем правды рассеются страстные мечтания, тогда обыкновенно в сердце рождаются световидные и звездовидные помышления. Или: «у того, кто установился в трезвении (сознании), чистое сердце соделывается мысленным небом со своим солнцем, луною, звездами, бывает вместилищем невместимого Бога по таинственному видению и восторжению ума».

«Сядь или лучше стань в несветлом и безмолвном углу в молитвенном положении. Не распускай членов. Сведи ум из головы в сердце. Храни внимание и не принимай на ум никаких мыслей, ни худых, ни добрых. Имей спокойное терпение. Держи умеренное воздержание».

Чтобы успособить этот труд, Св. Отцы указали особое некое делание, назвав его художеством, и даже художеством художеств. Естественное художество, как «входить внутрь сердца путем дыхания, много способствующее к собранию мыслей».

«Дыхание через легкие проводит воздух до сердца. Итак сядь, и собрав ум свой, вводи его сим путем дыхания внутрь, понудь его вместе с сим вдыхаемым воздухом низойти в самое сердце, и держи его там, не давая ему свободы выйти, как бы ему хотелось. Держа же его там, не оставляй его праздным, но дай ему священные слова. Попекись навикнуть сему внутри пребыванию и блюди, чтобы ум твой не скоро выходил оттуда, ибо вначале он будет очень унывать. Зато когда навикнет, ему там будет весело и радостно пребывать, и он сам захочет остаться там. Если ты успеешь войти в сердце тем путем, который я тебе показал и будешь держать этого делания всегда – оно научит тебя тому, о чем ты и не думал».

Итак потребно искать наставника, знающего дело. Деятельность – умно-сердечная молитва совершается так: «сядь на стульце в одну пядь вышиною, низведи ум свой из головы в сердце и придержи его там и оттоле взывай умно-сердечно: Господи Иисусе Христе, помилуй мя. Ведай и то, что все такие приспособительные положения тела предписываются и считаются нужными, пока не стяжется чистая и не парительная в сердце молитва. Когда же Благодатью Господа достигнешь сего, тогда оставишь многие и различные делания пребудешь паче слова соединенными с единым Господом в чистой и не парительной молитве сердечной, не нуждаясь в тех приспособлениях. Не забудь при этом, что ты, когда по временам будет приходить тебе самоохотная чистая молитва, ни под каким видом не должен разорять ее своими молитвенными правилами ... Оставь тогда правила свои и сколько сил есть простирайся прилепиться к Господу и Он просветит сердце твое в делании в духовном».

Даже в глубоком сне молитвенные благоухания будут восходить из сердца без труда. Если и умолкнет она во сне, но внутри тайно всегда священнодействоваться будет не прерываясь. Ибо только сей посвященный меч, будучи непрестанно вращаем в упраздненном от всякого образа сердце, умеет обращать врагов вспять и посекаать, опалаять, как огонь солому».

Многотомно можно выписывать из Отцев Церкви и из заветов пустынножителей и подвижников правила их, ими выношенные и примененные в жизни. «Когда сподобится духовных дарований, тогда непрестанно бывая воздействуем Благодатью, весь соделывается световидным и становится неотклоним от созерцания вещей духовных. Таковой не привязан ни к чему здешнему, но перешел от смерти в живот. Неизреченны и неизъяснимы блистания божественной красоты! Не может изобразить их слово, ни слух вместить. На блистание ли денницы укажете, на светлость ли луны, на свет ли солнца – все это неуважительно в сравнении со славою оною и больше скудно перед лицом истинного света, чем глубочайшая ночь или мрачнейшая мгла перед чистейшим светом. Так может говорить познавший из опыта, что есть «сокровенный сердца человек» – «свет, который во тьме светит и тьме его не объять».

Не отвлеченные символы, но реальное сознание отображал Макарий Египетский, когда писал: «Те, кто суть сыны Света, и сыны служения во Св. Духе, те от людей ничему не научатся, ибо они суть богонаученные. Ибо сама Благодать пишет в их сердцах законы Духа. Им не нужно достигать полноты убеждения в писаниях, написанных чернилами, но на скрижалях сердца Божественная Благодать пишет законы Духа и небесные тайны. Сердце же начальствует над всеми органами тела. И если Благодать проникла в долины сердца, то она властвует над всеми членами тела и над всеми помышлениями».

Начало тайны врача – «знание хода сердца» – заповедует египетский папирус. Тот, кто знает духовное сердце, тот знает и «тонкую боль» сердца физического, о чем так проникновенно говорит «Добротолубие». Знающий эту «тонкую боль», познал и огонь любви, – не любви воздыхания, но любви действия и подвига. Той любви, которая издревле зовется богочеловеческою, вознося людское чувствование. «Какой мудрец знания не будет владыкою любви», заповедует Агни Йога.

«Тонкая боль», жар огня сердечного ведом потрудившимся в накоплениях опыта. Ведом тем, у кого труд осознанный вошел в молитву, а молитва претворилась в неумолчное биение сердца, в ритм жизни. Спросят ли вас, что есть ритм и почему важно познание его? Значит вопросивший не знает тонкую боль сердца и не знает пространства и не прислушался к гимну природы. Без собственного напряжения не познает он искр подвига, приближающих его сердце к мере созвучия с Бытием и Любовию. Центр Духа связан с центром организма. Связь эта, веками известная, ни научно, ни философски не разгадана, но вместе с тем совершенно очевидна.

Чаша опыта! И этим путем мы опять подойдем к творчеству мыслью – к таинственному, но непреложному «Слово плоть бысть». Таким путем Логос воплощается в телесное. Тайна эта явлена в каждом человеке, в каждом воплощенном духе. Бог вложил человеку вечность в сердце, – обитель духа нетленна, вечна через все воплощения. И познает она свет, ибо и сама является источником света. Тонкая боль есть шевеление тонкой энергии, а светоносность есть один из первых признаков действия энергий этих. Когда нагнетется свет этот, когда делается видим и нашему глазу – этот момент всегда остается жданно-нежданым. Завещано держать светильники зажженными, но момент вестника несказуем. Так несказуема и тонкая боль и завет, что радость есть особая мудрость. Можно вспомнить заветы Бхагават-Гиты и Агни Йоги и Каббалы и пророков Библии и огонь Зороастра.

Платоновское «солнцеподобие» относится к тем же несказуемым, но светоносным понятиям. Встречаются испытывавшие, и для них не нужен словарь, но в

движении едином и даже молчании они взаимно поймут язык поверх всех словесных различий. Потому исповедуйте, испытывайте, ибо не знаете, где лучший час ваш и когда вспыхнет огонь над чашею накоплений. Качество мыслей будет вожатым, а ненасытная устремленность будет крылами света Софии. Ведь сиять, но не сгореть заповедано.

Звучание сердечного центра, подслушанное и Сократом, созвучит ритму блага. Очищение материи Спинозы озонируется теми же волнами света. Световой центр сердца может засиять всеозаряющим пламенем – карбункул легенд Грааля.

Агни Йога говорит: «В основе всей Вселенной ищите сердце. Творчество сердца напрягается чакрою Чаши. Величайшая мощь лежит в магните сердца. Слово, не содержащее в себе утверждение сердца, – пусто. Жемчужина сердца – тончайшая напряженность. Архат как пламя несет в сердце все огни жизни». Ориген утверждает: «Глазами сердца видим Бытие». «Для чистых все чисто!» – безбоязненно заповедал апостол Павел. Он знал чистоту и действенность сердца, когда оно ведает лишь Благо и как магнит собирает вокруг себя лишь доброе. Магнитоподобность сердца упоминается часто, хотя научно также еще не познана. Между тем сокровища премудрости и ведения постигаются именно умом сердца, чашею любви и самоотверженного действия. Где сокровища ваше, там и сердце ваше. Светоносность сердца подобна флуоресценции моря, когда движение возжигает зримые, бесчисленные образования. Так и дуновение творческой любви возжигает светочи сердца. «Да будет свет», – говорится Мыслью Великого.

Внутренний человек хочет только добра, и в минуты сердечного сияния он необманно знает, где благо. Из сердечного сияния истекает лишь благо, и свет излучаемый может пресекать все изломы нарощенного невежества. Ибо грех и невежество – братья мрака. Жить в духе – значит сиять и благодетельствовать и постигать, жить в плоти – значит затемнять и осуждать и невежествовать и удлинять путь. Но не следует забывать, что удлиняя наш путь, мы затрудняем и путь близких, потому всякий эгоизм, думание о себе, саможаление, гордыня, всякое невежество – есть престол тьмы. Во имя близких мы не должны нарушать ритм волн света.

Полезны наблюдения над цветами. Сад света также нуждается в заботе и уходе, и струи чистых мыслей лучшее для него питание. Чем напряженнее свет, тем слабее тьма. Даже светоносное сердце прекрасного ангела могло избрать свободу омрачения вместо свободы служения и сияния. Потому нужно неотложное питание сада света, иначе пятнистые языки тигровых лилий пожрут лилии Благовещения и предательская белладонна скроет фризии сияния вершин. Надо светиться, надо рождать и усиливать свет сердца. Сосияния и созвучия света в свободе познания усиливаются взаимно. Безмерна мощь объединенных благом мыслей. Уготован каждому свет, но можем закрывать его сосудом пустым. Сказано: от падения лепестка розы миры содрогаются и перо крыла птицы рождает громы на дальних мирах – какая прекрасная великая ответственность, и не обернем громы, рожденные легкомыслием на бытие земли.

Из этой возводящей ответственности истекает светоносное стремление добросовестно, без разочарований изучать все окружающее. Даже каждый виртуоз нуждается в ежедневных упражнениях. Повторено: «Если ты устал – начни еще. Если ты изнемог – начни еще и еще. И как щит любовь призови»...

Свет сияния мысли не только ощутим глазом, но и доступен фильму. Неотложно нужно несуетное изучение, безбоязненное и неэгоистичное. Очевидность родственна плоти, но не духу. Истина в действительности, но не в патологии очевидности.

Сердце-великий трансмутатор энергий – знает, где содрогание ужаса и где трепет восхищения. Дух отличает пятна ужаса и сияние восторга. Столько лучей и энергий уловляется вниманием ученых, это же внимание должно быть проявлено каждым человеком к ритму и свету, ведущим каждую жизнь. Зачем опалиться и обуглиться, если можно сиять в нетлении. Бог есть огонь, согревающий сердца, –

говорит преп. Серафим. Он знает тайны сердца, – поет псалмопевец в созвучии восхищения. Когда говорим о прекрасном, о тайнах сердца, то прежде всего имеются в виду прекрасные, творящие мысли. Как самые нежные цветы их нужно растить, нужно поливать непрерывно радостными струями Благодати. Нужно ежедневно учиться четко и благостно мыслить. Нужно научиться мечтам –этим высшим росткам мысли. Дерзнем. Не убоимся мечтать в высоте. С горы – виднее. С гор скрижали Завета. С гор – герои и подвиг. Мечта светоносна. Пламенная мечта – порог Благодати. Огонь и мысль. Пламенные крылья Софии Премудрости Божьей.

Гималаи. 1930 г.

СЛЕДЫ МЫСЛИ

Двум профессорам Кембриджского университета удалось произвести кинематографический снимок человеческой мысли. Это профессор физиологии Адриан, один из видных членов Королевского ученого общества и проф. Метиус. Адриан посвятил всю жизнь изучению тайн нервной системы; в 1932 году он получил премию Нобеля, а всего несколько дней назад был награжден золотой медалью Королевского ученого общества.

Когда человек сидит спокойно в кресле с закрытыми глазами и мысль его не занята ничем серьезным, тогда его мозговое вещество производит регулярные электрические разряды со скоростью приблизительно десяти разрядов в секунду. При помощи весьма сложных и хитроумных аппаратов и фотоэлектрической камеры проф. Адриану удалось зарегистрировать на кинематографической пленке эти разряды. Он же обнаружил, что лишь только его пациент откроет глаза и начнет сосредоточивать на чем-либо свое внимание, как частота электрических разрядов значительно возрастает и обычно достигает 2.000 в секунду.

Ритмические импульсы продолжают и во время глубокого сна, а равным образом, когда человек (или животное) находится под наркозом. Профессор экспериментальным путем установил тождество колебаний у разных лиц при виде одного и того же предмета или явления. Разные мысли, возникающие в зависимости от зрительных нервов, дают разные изображения на пленке.

Свои опыты проф. Адриан главным образом сосредоточил на той области человеческого мозга, которая ведает зрением. Он установил, что эта область поразительно мала. Да и вообще проф. Адриану удалось, при помощи его аппаратов, доказать, что большая часть человеческого мозга совершенно не участвует ни в каком умственном процессе.

Свои опыты проф. Адриан довел уже до такой степени совершенства, что он легко теперь превращает фотографический снимок мысли в звуковой и может передавать его во всеуслышание по радио. Во время публичной демонстрации аудитория слышала самые различные звуки в зависимости от того, что появилось перед глазами пациента, сидящего на эстраде и открывавшего глаза лишь по указаниям профессора.»

Итак, нечто вполне естественное и может быть давно известное запечатлевается уже и грубыми механическими аппаратами. Задолго до этих механических начертаний замечательный ученый Индии Сэр Джагадис Боше в таких же путях исследования запечатлел пульс растений, выявил даже для случайного глаза, как реагируют растения на боль, на свет, как отмечается в пульсе его появление даже малейшего удаленного облачка. В полной графичности на экране отмечалась вся судорога смерти растения, отравленного или пронзенного. Тут же отмечалось и воздействие человеческой энергии на жизнь тех самых растений, которые, еще недавно, даже в глазах цивилизованных людей, были лишь низшими мертвыми отростками.

В движении иглы, отмечающей пульс растения, можно наблюдать и воздействие человеческой энергии мысли. Мысль добрая, мысль сочувствия могла

ограждать растение от действия яда. Также точно мысль злобная усилит смертельное воздействие. Если бы поскорей, как можно скорей, даже в непросвещенных массах человечества зародилось сознание о значении и мощи мысли! Смешно и унижительно подвергать высокие наблюдения над мыслью действию грубых механических аппаратов. Но для сознания грубого нужны такие же меры воздействия. Одно осознание значения мысли уже значительно преобразит земное существование.

В области телевидения чисто внешне, механически происходят крупные усовершенствования. Только что было сообщено, что даже в течение наступившего года эта передача зримости на расстоянии получит новые возможности. Вполне вероятно, ибо раз произошло вступление в этом направлении, то следствия несомненно будут накапливаться в кратчайшие сроки. Постепенно и на телевидении будет наблюдено отражение качества мысли, если это касается человеческих изображений.

Даже некоторые наблюдательные фотографы отмечают, что разница в снимках зависит не только от чисто внешних условий, но и от каких-то внутренних состояний объекта. И в этом случае мы также точно подходим к рассуждению об отражении мысли.

Рассуждения о гипнотизме и внушении, т. е. о тренированных способах воздействия, уже становятся общим местом. Но ограниченное сознание все-таки слабо допускает, что не только в тренированных мысленных воздействиях, но решительно во всем более или менее ясном мышлении происходят мощные воздействия на окружающее.

Это соображение еще раз напоминает и об идее ответственности, о которой мы имели в недавнем прошлом несколько напоминаний. Какая величавая красота заключается в идее ответственности и служения! И нет такой точки в мире, где бы человек не подлежал этим двум высоким назначениям.

Когда мы вызываем из пространства слова и звуки, разве не идут с ними и все сопровождающие свойства энергии мысли? На огромнейшие расстояния ясно звучит человеческий голос, посланный мыслью.

Несомненно, через все эти огромные пространства, вместе с внешними звуками, протягиваются и внутренние струны мощнейшей энергии. Кто-то их почувствует очень ясно, кто-то даже и чувствуя их будет пытаться отрицать. В таком отрицании опять же будет значительный элемент и страха. Ведь боязливое сознание содрогается от одного намека, что оно окружено какими-то энергиями, воздействиями. Именно то, что казалось бы должно окрылять людей, то самое повергает слабых в ужас. Именно в ужас, который является следствием чего-то неопределенного, хаотического. Но ужасом не спастись от хаоса. Ужас и есть врата к нему.

Прекрасно, облегшись во все мужество, признать величие мысли и всех приводимых ею в действие энергий. Хотя бы мерами механическими, все же пусть спешно подходят люди к мысли о мысли во всем ее мощном значении. И вместо хаотического ужаса, многие, казалось бы, такие сложные проблемы жизни просветлятся от одного осознания всех возможностей мысли. Недаром говорится: «Совершай не только телом, но и мыслью».

Разве не увлекательно: «мысль в Беспредельности»?!

12 января 1935 г. Пекин.

ПОТУСТОРОННЕЕ

Многие знали лэди Диен Поль, талантливую композиторшу, очень сердечную и культурную. Но немногие знали, что всю свою жизнь она ближайшим образом соприкасалась с потусторонним миром. При этом она вовсе не искала таких общений. Какими-то судьбами, какими-то особыми свойствами она постоянно

видела невидимый для прочих тонкий мир.

Не забуду, как мы возвращались после открытия моей выставки в Брайтоне и лэди Диен Поль тут же, в вагоне, имела горячий спор с П. Н. Милюковым. П. Н., как завзятый материалист, всячески доказывал ей, что все ее видения ничто иное, как ею же самой вызванные галлюцинации. На это лэди Диен Поль, грустно улыбаясь, возражала, что ей вовсе не хочется их видеть, и никого и ничего она не воображает, но, к сожалению, она продолжает видеть многие обстоятельства прошлых времен в тончайшей реальности.

Из ее рассказов вспоминается, например, характерный эпизод во вновь нанятой вилле. Лэди Диен Поль, зная, что в особо нажитых местах тем более возможны всякие материализации, всегда старалась выбирать дома новые, только что отстроенные, где никто еще не жил. Так было и в этом случае. Вилла была только что построена, и, по словам владелицы, никто там еще не жил. В первую же ночь Д. П. вдруг почувствовала, что рядом с нею на постели лежит мертвое тело. Затем она увидела, что из занимаемой ею комнаты выносят гроб, который с трупом продвигается в дверях и оставляет на двери глубокую царапину. Вставши утром после такой неприятной ночи, Д. П. прежде всего осмотрела дверь и, к своему ужасу, нашла именно ту глубокую вдавленную царапину, происхождение которой она так реально видела ночью.

Приванная хозяйка созналась, что в этой комнате действительно умерла женщина, жившая там всего два дня.

В другом случае Д. П., переехав на новую квартиру, ожидала вновь рекомендованную прислугу. Проснувшись очень рано и к удивлению своему увиделадвигающуюся по комнате опрятно одетую приветливую старушку. Д. П. почему-то подумала, что не новая ли это прислуга, и лишь удивилась, как она могла попасть к ней в спальню так рано. В это время старушка подошла к камину, на котором были расставлены какие-то старые портреты и начала пристально их рассматривать. А затем, к удивлению Д. П., она как-то точно подскочила и, постепенно поднявшись к потолку, исчезла. Только тогда Д. П. догадалась, что это была вовсе не прислуга.

Также однажды проснувшись ночью как бы от толчка, Д. П. увидела сидящего у нее на постели мужчину, как она говорила, неприятнейшего разбойничьего облика. Посетитель долго пристально смотрел на нее, а затем постепенно исчез.

Множество всяких таких появлений, как в ночное так и в дневное время, иногда прямо приводили в отчаяние Д. П. Она искренно восклицала:

«Ведь не хочу же их видеть! И почему все мои друзья ничего подобного не видят, а я зачем-то должна встречать всех этих непрошенных гостей?!»

При этом бывало, что ее непрошенные гости перестанавливали какие-либо предметы, причем посторонние присутствующие видели движение предмета, но причина этого им была незрима.

Особенно много подобных сообщений обнаруживалось в связи с прошлой войною. Так, например, убитый на английском фронте сын В. Жаренцовой, явившись матери, сообщил место и обстоятельства своей смерти. Генеральный штаб отрицал возможность этого, дав сведение, что в указанном месте было непроходимое болото. Но через несколько месяцев приехавший друг покойного восстановил истину. Оказалось, что для сокращения сообщений через это болото была устроена гать.

Также один наш американский друг рассказывал, как под Верденом, идя на смену караула, они встретили караул, который должны были сменить, уже в пути. Вся команда не только видела этот взвод, но и безуспешно пыталась окликнуть его. Подойдя к посту, они заметили безмолвно стоявшего часового, когда дотронулись до него, то оказалось, что это был труп. Выяснилось, что весь взвод был уничтожен неожиданным налетом германцев.

О всяких таких одиночных и массовых явлениях можно составить целые длинные записи. То же самое можно слышать и на Востоке, в Китае, Монголии,

Афганистане, где с определенными местами связаны разные боевые поверья. О предметах, передвигающихся без видимой причины, можно слышать часто от вполне достоверных людей.

Перед нами лежат фотографии миссис Ф. с необычайно реальными отображениями тонкого мира. Снимки удались без особого на то желания. О. Солнцев в Сердоболе рассказывал несколько необычайно ярких видений, бывших ему. Так, например, один уже тяжело больной гардемарин обещал ему явиться и оповестить о своей смерти. Прошло несколько месяцев. Однажды вечером, когда О. Солнцев занимался у своего стола, он услышал за спиною звук открывшейся двери. Обернувшись, он увидел своего молодого друга, но уже в мичманском мундире, чему и удивился. Тот поклонился ему и затем как бы вышел за дверь. Затем узналось, что гардемарин действительно в то время скончался, а производство в мичманы прошло уже после его смерти, а потому он был положен в гроб в офицерском мундире.

Такой же случай передавала бабушка Е. И., когда по уговору с нею, один студент, также умерший от туберкулеза, явился к ней, и она даже беседовала с ним. Эту беседу слышали находившиеся рядом в комнате. Скончавшийся в прошлом году в Париже О. Георгий Спасский также неоднократно испытал самые необычайные явления.

Особенно ценны сообщения людей вполне уравновешенных, которые могут спокойно и сознательно оценивать виденные ими обстоятельства. Конечно, можно слышать множество истерических, а иногда и не совсем добросовестных повествований, но такие сообщения, конечно, уже будут совершенно в другом разряде. Как и во всем, нужна простота, непосредственность, точность, словом все то, что включается в понятие честности. Особенно же ценно, когда видевшие что-либо не стараются приписать это, прежде всего, своим каким-то чрезвычайным особенностям, а просто устанавливают факт во всем его окружении. Если грубая фильма может запечатлеть тонкие формы, то насколько больше может, при известных условиях, воспринимать их человеческое сознание.

16 февраля 1935 г. Пекин.

ЗНАКИ

Орион сияет. Помним перед носом какого судна сверкало то же созвездие. Помним в каких горах, из-за каких вершин светил великолепный Орион. И теперь твердо знаем, кому он светит и кто на него смотрит. Те же небесные знаки.

В Храме Неба тоже оказался знак знамени. Танга Тамерлана состоит из того же знака. Знак трех сокровищ широко известен по многим странам Востока. На груди тибетки можно видеть большую фибулу, представляющую собою знак. Такие же фибулы видим мы и в Кавказских находках и в Скандинавии. Страсбургская мадонна имеет знак этот, также и святые Испании. На иконах Преподобного Сергия и Чудотворца Николая тот же знак. На груди Христа на знаменитой картине Менлинга знак запечатлен в виде большой нагрудной фибулы. Когда перебираем священные изображения Византии, Рима, тот же знак связывает Священные Образы по всему миру.

В разном устремлении к Высшему сознание объединилось на тех же ступенях. Именно разнообразие подходов, среди желаний выразить наивысшее, является таким ценным признаком.

На горных перевалах нерушимо остается тот же знак. Для выражения быстроты, поспешности, нужности Знак несет Конь Белый. А видали ли вы в Римских катакомбах тот же знак?

И все-таки найдутся люди, которые не захотят мыслить по лучшему, но будут пытаться прикрепить к Знаку какие-то свои наименьшие соображения. Ведь тогда можно одинаково сказать и про многие другие великие знаки, что они употреблялись

будто бы в разных значениях с разными намерениями. В таких соображениях человек скорее всего выскажет свою собственную сущность.

Вводя незнакомого человека в дом свой, вы можете сразу распознать его сущность по степени его внимания к окружающим предметам. Найдутся люди, которые перед прекрасной картиной обратят внимание на позолоту рамы. Другие, увидав Венеру Милосскую, не найдут ничего лучшего, как спросить, а где у нее руки. Третьи, приближаясь к Чудотворной Иконе, заговорят о непривлекательной для них суровости лика. Найдутся такие, которые из всей ценнейшей обстановки ухитрятся обратить внимание на самое незначительное.

По когтям узнаете льва. Так же точно можно сказать: по мусору узнаете мышей. Иногда даже как-то прискорбно слышать, как люди берутся судить о том, чего они не знают, о чем они вообще и не думали. При этом лишь от своего желания или похвалить или осудить. Даже не зная чем аргументировать, такие осудители выставляют просто свое «да» или «нет». Они даже не потрудились хотя бы для самих себя, приличия ради, озаботиться какими-либо доводами. Для них единственным соображением остается или место или личность или время, в зависимости от которых или нужно принять или отринуть. В отрицании своем они готовы произнести любую хулу, они не остановятся перед кощунством лишь бы выполнить свое темное предубеждение. Великий провидец Гоголь выразил ту же мысль в скорбных словах: «Мы имеем чудный дар делать все ничтожным».

Именно большие создатели должны были всегда особенно четко чувствовать весь ужас, когда на их глазах что-то большое делалось ничтожеством. При этом орудия такого умаления бывали самые грубые, самые невежественные. Если бы самый малый полицейский приказал этим невеждам сказать обратное, то ведь они бы ни на минуту не задумались, ибо осмысленного основания в суждении их вообще не было. Им казалось, что их властителю его величеству пошлости так будет угодно. А это веление, конечно, вполне отвечало их собственной сущности.

Во всяком случае во всех насилиях подлых прежде всего нет великой основы-благоволения. Какое прекрасное слово благоволение! Оно стоит в том же разряде, где хранится и другое ценное понятие милосердие.

Подлые невежды не знают ни того, ни другого. Мало того, и благоволение и милосердие будут тревожить ум подлый, как нечто напоминающее о чем-то великом и отвергнутом. Темный дар делать все ничтожным должен быть опознан и выявлен, как нечто самое стыдное. Что же может стоять за этим темным даром? Ведь там уже предательство будет гнездиться. Если злодей не успел нечто сделать лживым, то он станет предательствовать, чтобы так или иначе принести своё возлияние в бездну тьмы. Даже на простых обыденных предметах вы можете замечать на что человек обращает свое первое внимание. Так же точно вы почувствуете различие людей по их отношению к великим знакам.

Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные. Сколько зовов и знаний создано одной звездой. Небесные вехи настораживают и соединяют сердца.

Те же звезды, те же знаки небесные наполняют сердца благоволением вне пространства и времен.

14 февраля 1935 г. Пекин

ВЕХИ

Другу моему жаловалась одна знакомая:

«Всю жизнь жду я знака. Посылаю лучшие мысли и не имею ответа. Справедливо ли?»

Друг мой попросил рассказать ему ее жизнь. Оказалось следующее: «Я была

очень богата и это давало мне возможность помогать людям и поддерживать очень многих. Затем не по моей вине пришло разорение. Правда, я еще не голодаю, но уже лишена возможности приносить прежнюю помощь. И в этом мое постоянное горе. И я не могу понять, зачем нужно было лишать меня средств и тем самым поставить меня в вечную жалобу на невозможность помочь?»

Мой друг разъяснил ей: «Видите, жданный вами ответ уже состоялся. Но Вы не поняли его. Вы приняли совет блага за несчастье. Ведь Вы, к сожалению, вообразили, что помощь может быть лишь денежной. Тем самым Вы уничтожили самое ценное сознание о том, что духовная помощь может достигать гораздо больших результатов, нежели просто денежная. Сознаться, что Вам было приятно давать от избытка, не подвергая себя ни лишениям, ни опасностям, ни затруднениям. Вот и сейчас, ведь вовсе не все от Вас отнято. Вы далеко не голодаете. И казалось бы могли еще больше помогать людям Вашим жизненным опытом, Вашим состраданием. Сколько новых полезных советов Вы могли бы давать. На собственном опыте Вы могли бы указать на ничтожность материальных средств, если они так легко разрушаются. Но если Вы будете считать Ваше положение несчастьем, то какой же дальнейший ответ Вы можете ожидать? Только, когда Вы осознаете полезность Вашего теперешнего состояния, когда поймете, что деньги, как таковые, были извращены в Вашем прошлом представлении, тогда придет и дальнейшее».

Тот же друг мой рассказал и другой случай. Ему было указано показать одной особе в Чикаго известный портрет. Особа эта необыкновенно взволновалась при виде портрета и сказала: «Откуда Вы знаете о драме жизни моей? – Однажды в Париже мы были с нашими американскими друзьями и сидели в маленьком кафе. Вошел тот самый, портрет которого Вы мне показали, и, сев около двери, начал пристально смотреть на меня. Я поняла моим сердцем, что должна подойти к нему, и в этом будет заключаться цель моей жизни. Но с другой стороны условности приличия шептали мне, что было бы недопустимо на глазах моих друзей подойти к незнакомцу. Большая борьба происходила во мне, а он продолжал смотреть, ожидая, как я решу судьбу мою. Прошло еще некоторое время, условные приличия приковали меня к месту, а незнакомец встал и вышел. Я поняла, что не сумела ответить на зов и решила судьбу свою по условным приличиям. В этом драма моей жизни».

Другой мой друг рассказал мне еще одну примечательную вежу. Ему было указано открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому, он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда «в ожидании», мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы потеряли его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб, (причем толпа посетителей – это был воскресный день – не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: «Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нем. Еще в течение трех месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом все придет к Вам само».

Затем незнакомец дал еще несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами «хорошего счастья» и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось все, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слышал и не встретил его. Но, именно, так и бывает.

Еще вежа. Приятель художник рассказывал, что во время его выставки в одном приморском городе ему безотлагательно нужна была определенная сумма денег. Но при всем внешнем успехе выставки продажа не продвигалась. Казалось, чем

внутренне больше желает мой приятель, тем затруднительнее становилось положение. Тем более, что ему не хотелось оповещать нужду в деньгах. Точно бы всевозможные, непредвиденные обстоятельства ополчились, кто-то заболел, кто-то уехал или еще не вернулся. Выставка шла к концу, и приятель находился в очень огорченном состоянии. За несколько дней до закрытия, утром, еще не было и восьми часов, раздался, телефон, и молодой женский голос спешно и нервно сказал: «У меня всего пятнадцать минут времени до отхода парохода. Я нахожусь у дверей Вашей выставки и во что бы то ни стало должна иметь Вашу картину. Будьте добры, приезжайте немедленно посоветовать мне выбор». Нечего и говорить, что мой друг поспешил приехать и нашел у входа очень милую барышню из Гонулулу, которая с чеком ожидала решения о картине. Решив покупку, она тут же сняла картину со стены и, несмотря на протест заведующего выставкой, устремилась к ожидавшему ее автомобилю. Конечно, Вы не сомневаетесь, что чек оказался именно, на сумму нужную моему приятелю. Так же Вы не сомневайтесь и в том, что эта молодая особа не знала и не могла знать, какая именно сумма нужна моему другу. Именно так и бывает.

Помню и другой многозначительный эпизод. Мои друзья собрались ехать в одну страну, тогда как им была указана именно совсем другая часть света. Из добрых намерений друзья мои, тем не менее, упорствовали и даже уже озаботились билетами в желанную им страну. Но все же указание должно было быть выполнено; и произошло нечто необычайное. Все приготовленные для поездки средства самыми странными способами в течение двух-трех дней растворились и исчезли. И таким образом моим друзьям ничего не оставалось, как выполнить указание. Такая вежа очень определенно показывает, какие меры иногда должны быть принимаемы, чтобы охранить предуказанное.

И еще вежа. Один из моих друзей должен был повидать человека, чрезвычайно для него опасного. Конечно, все помыслы были к тому, чтобы по возможности избежать это роковое свидание. Станным образом, несколько раз это свидание не состоялось – появлялись какие-то неожиданные препятствия. Но, в конце концов, повидимому, избежать этот опасный час было уже невозможно. Видимо сила посылаемой мысли уже не могла помочь. Итак, мой друг, явившийся в назначенное место, ожидал. Время уже настало. Опасный человек еще не появился. Вдруг поднялось какое-то волнение, и оказалось, что этот злобный человек все-таки не доехал – сердце лопнуло. И такие меры бывают, когда уже нельзя иначе предотвратить.

А вот еще вежа долгой памяти. Тетка моей жены, с мужем и с сыном, в зимнюю стужу ехали в дальнее поместье. Заблудились. Настала ночь. Вьюга усилилась. Нужно было думать о каком-либо ночлеге. Вдруг замечают какую-то незнакомую усадьбу. Подъехали. Оказалось, что владельцы давно не живут, но сторож согласился отпереть дом для ночлега. Как только сани остановились у крыльца, приехавшая, никогда не выдавшая этого места, воскликнула в ужасе: «Я ни за что не войду сюда. Здесь произошли страшные дела».

Когда же муж и сын стали ее убеждать, она сказала: «Войдите и убедитесь». И затем она описала им внутреннее устройство дома и точно указала об одной комнате, где должен был висеть большой портрет женщины в белом платье. Когда встревоженные путники прошли в дом, они в трепете узнали все описанное, а когда дошли до конца комнаты с портретом, то и сами, потрясенные, спешно оставили это несчастливое жилище. И таких вех бывает много, если только мы находим достаточно внимательности в себе, чтобы рассмотреть их.

И еще вежа ответа. Наши друзья переезжали в новый дом. Вещи уже были перевезены. Среди них старинные, испорченные, никогда не заводившиеся часы. Хозяйка нового жилья задумалась, долго-ли придется прожить на этом месте? И вдруг, никем не заведенные, испорченные часы звонко пробили десять раз. Это было число лет, прожитых в этом доме. А ведь многие и не обратили бы внимания

на какой-то бой часов.

Еще веха. Было указание о том, что получится очень ценная посылка. Время прошло. Друзья наши уже как бы забыли об этом обстоятельстве, приехав в Париж. Однажды из банка «Бенкерс Трест» приносят оповещение о получении пакета. Оказалось, что этим обычнейшим путем была доставлена самая необычная посылка. Как видите и так бывает.

А сколько писем, неизвестно откуда присланных, а сколько книг нужных и как бы случайно указанных, а сколько сроков очень примечательных может быть услышано внимательным ухом. Сколько добрых знаков подается в жизни. Если знаки эти ведут к добру, если их единственное назначение помощь человечеству, то это уже будут, истинно, добрые знаки. Некоторые недомыслящие люди опасаются, как им рассмотреть, добро ли? Но посмотрите в увеличительное стекло будущего и послушайте в мегафоне грядущего, и вы ясно увидите каково назначение этих знаков блага.

Если знак подается для возвышения сердца, для исцеления, для приобретения трудностей, для веры и восхищения, значит полезен такой знак и его нужно уметь рассмотреть. И опять повторим, что не нужно ждать лишь тех знаков, которые ждались бы по самости, по эгоизму ограниченному, ибо всякий эгоизм уже туп и ограничен. Следует найти в себе достаточно благовместимости, чтобы воспринять знак в той форме, в том выражении, в котором он Свыше признан наилучшим.

Когда люди молятся об охране от ночных призраков, это будет одним из очень насущных молений. Действительно, нужно охраниться от всяких темных признаков, от всего погружающего во тьму, а, прежде всего, охраниться от невежества. Нежелание знать, нехотение воспринять, ведь это уже будет подпадение под власть темных призраков. Человек, уходящий от земли и не помысливший о будущем, ведь это будет подобно получившему в дар прекрасную книгу и не раскрывшему ее ради переплета.

Внимательность в жизни не будет какой-то условной и мрачной отвлеченностью. Наоборот, чем внимательнее человек, тем больше красоты для него откроется. Каждую минуту сосредоточения и молчания он признает как бы еще одно погружение в высь прекрасную. Он одумает и уложит бережнее накопленное им ранее. И накопленное не призрачно, но в духе нетленном.

Помню один морской рассказ достоверный. Некий капитан корабля впал в неизличимую болезнь и должен был быть помещен в лечебницу, навсегда оставив любимое им судно. Новый капитан, тоже хорошо знавший дело, проходя в недалеке от одного каменистого острова, прилег отдохнуть. В это время, сквозь дремоту, он слышит голос: «Право на борт». Но он все же не поднялся. Тогда второй раз он слышит тот же приказ. И, наконец, оглушительно он слышит его в третий раз. Тогда капитан вскочил и выбежал на рубку, повторяя приказ: «Право на борт». И было время, ибо судно шло прямо на буруны береговых рифов. В то же время, в далекой больнице, бывший капитан корабля выбросился из окна с тем же самым приказом на устах. Адмирал Т. подтвердит этот подлинный эпизод.

Некоторые люди называют всякие такие вехи святочными рассказами или не заслуживающими внимания совпадениями. Большинство из этих, якобы скептиков, очень боязливы сами и потому опасаются даже подумать о том, что помимо их повседневности, помимо их лопуха огородного, существует еще нечто, что мощно заставляет помыслить и отнестись внимательнее к жизни. Спазматические обращения к вере, или к урывочному чтению соответственных книг помогают мало, ибо для всего требуется упорное, бережное и зоркое устремление. Еще ничего не значит, если человек иногда допускает некоторую внимательность со своей стороны. Нужно уметь быть внимательным всегда. Нужно вчитываться в окружающие обстоятельства, как в глубокую, прекрасную книгу, данную для повседневного приложения. Опять-таки некоторые неразумцы назовут этот образ мышления отвлеченной философией. Ведь они понимают это высокое слово в каком-то

обиходном, не жизненном смысле. Но ведь из любви к здравому размышлению складываются самые твердые, непреодолимые факты. Это же мышление упасет и от жестокости и от грубости. Ведь утончение и возвышение сознания могут идти лишь рука об руку.

Какое чудное впечатление оставляет человек, в котором можно быть уверенным, что он не допустит ни жестокости, ни грубости. К тому же, однажды достигнутое, утонченное сознание уже спасает от опасного одичания. Если вы встречаете человека опустившегося, одичавшего, то можно быть уверенным, что ранее он не потрудился и над общей пользой и над самим собой.

На засыпанной снегом равнине иногда торчат жалкие веточки, кем-то установленные для показания скрытой дороги. Иногда путник зорко усмотрит их и направит коня по этим вехам. Но бывают и сомнительные проезжие, которые, удивляясь неразгаданным изгибам пути, отправляются, не приняв этих указаний в соображение. Сколько неожиданных затруднений и опасностей они могут навлечь на себя среди скрытых бугров и лощин! Опытный ямщик, увидав потом след, отбившийся от заботливо указанного пути, сожалеет машет рукою: «эх, их понесла нелегкая!»

Именно, темная сила, именно, невежество и самомнительность отвлекают неразумных от вех, заботливо для них сбереженных. Уроки внимательности будут и опытами благожелательства, и на этих путях уже приуготовлена верная охрана. По этим вехам пройдут путники.

10 апреля 1935 г. Цаган Куре

БЫВШЕЕ И БУДУЩЕЕ

Швейцария. Лето 1906 года. Приехала ясновидящая. Многие хотят побеседовать с нею.

«Хотите ли она прочтет в закрытой книге?»

В это время Е. И. приносит с почты какой-то закрытый пакет с книгой из Парижа. Е. И., не раскрывая пакета, называет страницу и строчку, и женщина, с закрытыми глазами, читает это место, точность которого тут же при всех и проверяется при вскрытии книги.

«Где мы будем жить следующее лето?»

Следует описание каких-то водных путей. При этом добавляется: «Вы едите на пароходе. Кругом вас говорят на каком-то языке, который я не знаю. Это не французский, не немецкий, не итальянский; я не знаю этого языка.»

На другой год мы, совершенно неожиданно, жили в Финляндии.

Затем следовали описания судьбы моих картин в Америке, на выставке, устроенной Гринвальдом. Затем, как видно теперь, были описаны потоки крови великой войны и революции, смерть императора, а затем начало учреждений в Америке. При этом была любопытная подчеркнутая подробность, что в новых делах будет очень много исписанных листов бумаги. Разве это указание не характерно, когда припомним всю многочисленную переписку со всеми учреждениями в разных странах.

Другой случай, тоже в Швейцарии. Задумываются разные легко и трудно исполнимые задания, а женщина с завязанными глазами берет задумавшего за руку и стремится выполнить приказанное. Причем выполняет не задуманное обычным гипнотизером, нет, она готова выполнить приказы самых случайных для нее встречных. Она пересчитывает деньги в карманных кошельках, читает метки на платках, причем читает на французском, своем произношении. Например, вместо Борис говорит Бори. Указываются приближающиеся письма. Описываются лица, думающие в данный момент о ком-либо из присутствующих.

Можно припомнить множество подобных эпизодов, как в Европе, так и в России и на Востоке. Когда нечто подобное происходит, мало кто отдает ему должное

внимание. Чаще всего эти замечательные, наводящие на многие размышления свидетельства остаются в пределах любопытного анекдота. Но проходят года и когда совершаются потрясающие события, так легко в обиходе рассказанные, так непосредственно соединяющие бывшее с будущим, тогда запоздало всегда будут произнесены сожалительные формы о том, как многое могло бы быть своевременно еще более углублено. Искренно пожалеется о том, что бывшие у всех на глазах опыты остались тогда же не записанными.

Ведь так легко было тогда же осознать значительность необычных показаний. Но у многих слушателей являлось постыдное соображение: не подумает ли кто, что мы придаем значение словам какой-то проезжей, может быть, авантюристки. При этом даже самое первоначальное значение слова «авантюра» понимается не дословно, а в каком-то чисто условном значении. Ведь так много в столбцах словаря подозрительности и суеверия.

Из другой области вспоминается, как в Агре, на большом пестром ковре, седенький индус раскладывает всякие человеческие и животные фигурки. Затем он начинает на дудочке наигрывать прекрасную, душевную мелодию, под которую все эти воины, раджи, баядерки, купцы, слоны, тигры начинают шевелиться, подниматься, исполняя всякие замысловатые танцы. Зрелище получается фантастическое, усугубленное всей экзотической обстановкой. Но один из присутствующих, ради истины, с улыбкой замечает индусу:

«Я знаю, как вы делаете. Ведь у вас под каждой фигуркой протянуты нити, которые вы и шевелите играя.»

Старичок скорбно-обиженно обернулся, молча встал, собрал свои фигурки и ушел в очевидной обиде. Конечно, было совершенно явно, что фигурки могли шевелиться только по проводам, не видимым на пестром ковре. В этом никто не сомневался ... Но очарование было нарушено. Было жаль произнесение того, что было всем ясно. Также точно при всяких проявлениях тонких энергий требуется встретить их и сопроводить соответственно гармонично. В этой естественной гармонии энергии будут расти, не нанося ущерба и усталости тому, в ком они проявлены.

Сколько раз при всяких ответственных опытах присутствующих просят проявить величайшую внимательность и осторожность. Не нарушать тишину шумом или несдержанными восклицаниями. При этом как бы от своеобразного самовнушения людям непременно потребуются кашлять, чихать, шуметь за столом или корчиться от необъяснимого смеха. При этом они никогда не хотят признаться в том, что их непрошенные выступления могли быть кому-то вредны. Они скажут: «Что из того, что я кашлянул. Какие же такие проявления, которые и кашля боятся. Неужели уже и пошевелиться нельзя?» Так люди плотного мира ни за что не хотят признать, или хотя бы подумать об условиях тончайших энергий.

Плотные люди, при случае, будут жаловаться на то, что с ними ничего особенного не происходит, а из этого они выведут мертвящие заключения о том, что вообще нигде ничего особенного не происходит. И кончат они эти свои умозаключения: итак, выпьем! От нежелания подумать о лучших условиях для своего ближнего, люди впадают в грубо эгоистическое соображение: я не чувствую, значит никто не чувствует. А из этого разрушительного предположения вытекает и другое: я не знаю, значит пускай и другие не знают. Иначе говоря, со скрипом и визгом открываются врата замка невежества.

Также как самое особенное происходит в обиходе, также и неизлечимо невежественное возникает в том же обиходе, среди объедения, среди самоусыпления и погружения в суеверия.

Но ведь если приложить хотя бы бывшее у каждого, то самое бывшее, за которое он может поручиться, то уже и будущее складывалось бы под совершенно особым знаком. Получалось бы продвижение и разумное и быстрое, а тина застойная разметалась бы в движениях нового прекрасного сознания и труда.

ВИДЕНИЯ

Журнал «Ди Гейстиге Видергебурт» в январе текущего года сообщает:

«Поступают сведения о странных небесных знаках, сообщаемые в ежедневных газетах. «Касселер Пост» пишет о явлении Христа на небе, происшедшем в Норвегии, в следующих словах:

«Странный феномен наблюдался в маленьком городе Гримштаде, на южном берегу Норвегии. Маленькое облачко, похожее на белую летательную машину, появилось на безоблачном синем небе, при полном солнечном сиянии. От этого облака отделилось другое, разрослось и образовалось в светоносную фигуру Христа, обращенную к городу и благословляющую руками. Явление продолжалось около пятнадцати минут, и затем медленно преобразовалось в форму Святой Чаши. Это произвело глубочайшее впечатление на сотни людей, собравшихся наблюдать его.»

«Сообщение напоминает, что не может быть никакого сомнения относительно явления в небе, ибо весь народ целого города видел его. Также сообщается, что норвежские ученые пытались объяснить сияющее облако, как световой феномен, образованный преломлением солнечного света на большой высоте в микроскопических кристаллах льда. Видение же Христовой фигуры однако они объяснили как случайное.»

Другое феноменальное явление, также сияющей фигуры в небе, было сообщено в «Нойе Фрейе Прессе» в 1934 году, в ноябре, которое гласит:

«Необыкновенно странный феномен наблюдался подавленной и испуганной толпой народа в маленькой греко-македонской деревне Ориссари. Сообщение об этом феномене, который появляется к вечеру, несколько разнится. Священник из Ориссари утверждает, что из окна своего дома видел гигантскую фигуру голубого света -как бы могучий воин в полном вооружении, в шлеме и с мечом -поднимающийся над горизонтом. Оно оставалось несколько минут и затем мгновенно исчезло, не оставив ни малейшего следа. Поселяне, которые наблюдали это, замечали, что как бы все небо затем было покрыто языками голубого пламени, и многие из них верят, что это был дух Александра Великого, который появился, чтобы предупредить в Греции о катастрофе.»

«Этот феномен возбудил интерес ученых и газетных сотрудников, отправившихся в Ориссари исследовать его. Первоначально они полагали, что это массовое самовнушение, пока один оператор греческой кинематографической ассоциации не получил отображения на фильме. Президент общества психических исследований в Афинах опубликовал сообщение, утверждая, что на этой фильме гигантская фигура вполне видна, которая быстро потухает, после чего все небо наполняется огнем и видно, как сияющая фигура затем исчезает.»

«В этом случае пытались объяснить феномен естественным путем, т. е., что испарения от болот, окружающих деревню Ориссари, могли произвести такой странный феномен. Вопрос появления фигуры, конечно, не принимался во внимание и не был никоим способом разрешен».

Любопытно сравнить эти последние сообщения также с сравнительно недавними вестями из Италии, Англии, а также из нескольких мест Азии. В одном месте толпа народа видела женскую фигуру и затем небо как бы покрывалось языками пламени. В другом, множество народа неоднократно замечало огненный крест, в третьем видели огненного Ангела, стоящего на столбах света, затем видели огненного всадника, видели чашу – и все это на сравнительно недалеком промежутке времени. Если кто захочет объяснить все эти видения лишь самовнушением толпы, массовым гипнозом, то и такое явление заслуживает глубочайшего внимания, ибо массовый гипноз вовсе не так часто проявляется. Он

был известен при некоторых напряженных эпохах человечества и не может быть рассмотрен как нечто не заслуживающее внимания.

Если к этим помянутым видениям в небе добавить все многочисленные видения почитаемых народом Святых, Святого Преподобного Сергия Радонежского, Святого Серафима Саровского, Святого Николая Мирликийского, о которых сообщают из самых различных мест, то и эти сведения также должны заслуживать глубокого внимания.

Все можно пытаться объяснить какими-то, так называемыми «естественными путями». Но прислушиваясь внимательно к обстоятельствам этих сообщений, можно увидеть, что предлагаемые «естественные пути» очень не состоятельны. Преломление света или болотные пары или какой-то дым, или пепел – все это еще не расскажет, почему целые массы народов, самых разнообразных в своей психологии, все видят определенные фигуры и убеждают в них друг друга мгновенно, а кинематографическая фильма запечатлевают то же народное убеждение.

Также к «естественным путям» относится теория случайности. Во всех случаях лишь совпадение. Но тогда следует припомнить давнишний рассказ о том, как ученик на экзамене был спрошен, если он упадет с башни и останется жив, что это? Тот отвечал - случай. А если во второй раз? Ответ был – совпадение. А если в третий раз? – Тогда – привычка.

Вот в этих повторных, как бы в столпившихся народных видениях, тоже является уже не случай, не совпадение, а уже привычка. Ведь происходящее сообщается от разных народов, с разных концов земли, и связывается с определенными строками, о которых знают решительно все народы. Так, 1936 год поминается под различными причинами в самых неожиданных странах. О нем скажут и в Японии, и в Америке, и в Монголии, и в Индии, и во Франции, и в Италии. Словом, если эту дату, найденную совершенно различными путями, назвать массовым самовнушением, то ведь возникает необыкновеннейший вопрос, каким путем и почему такое мировое самовнушение может быть возможным.

Стараемся быть беспристрастными. Не навязываем своего мнения. Нанизываем добросовестно лишь поступающие факты. Знаем, что эти сообщения доходят от людей ничем между собой не связанных, от людей разного образования, разных взглядов и верований. Тем ценнее наблюдать сейчас происходящее. Ведь люди то видят. Видевший не удовлетворится никакими объяснениями о том, что он не видел. Тот, кто видит, кто ощущает, кто сам слышит, тому никакие болотные испарения не будут убедительными. Когда же вы возьмете все образы, разными народами виденные, то разве не будет это огромным историческим моментом, который незрим лишь для слепых.

Ведь это не то, чтобы кто-то кого-то слышал, узнавал от недостоверного болтушки. Здесь вы имеете дело с целыми массами народными, которые видят и ощущают. В этих видениях заключен мировой момент огромной важности. Без всяких предрассудков и суеверий прислушаемся к этим сообщениям, за которые ручается множество народа. Как пытливые историки соберем эти факты воедино, чтобы еще более осветить великий мировой час, о котором могут не думать лишь умы незрелые. Прежде всего и во всем нужно знать. Современное мировое смущение имеет глубокие корни. Много зарослей произрастает и в них не следует заблудиться. А для того чтобы знать, нужно честно и внимательно прислушиваться к гласу народа. А в данном случае мы имеем дело уже не с одним народом, а со многими народами, сейчас видевшими и ощутившими.

23 июня 1935 г. Цаган Курв

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

В своей книге «Страх перед смертью в первобытной религии» Джорж Фрезер

приводит мудрые слова племени Омаха о смерти: «Никто не может избежать смерти, и никто не должен бояться смерти, раз она неизбежна». Также и древние Майи спокойно говорили: «отдыхать иду». Если вспомним слова Сократа перед отходом его, перед выпитием чаши яда, или мысли Платона о смерти и даже Эпикура, уже не говоря о высоком отношении к этому акту в учениях Индии, мы увидим то же осмысленное, мудрое сознание о смерти, как о перемене бытия. Увидим то же сознание о жизни вечной, которая так ясно заповедуется священными Заветами.

Между тем в смущенных умах Запада, в особенности в 18 и 19 веках, когда отрицание пролагало свой темный путь, мы видим какой-то животный ужас перед естественной сменой бытия. Еще недавно можно было читать о том, как интеллектуальная де Севинье выражалась: «Смерть до того страшна, что я скорее ненавижу жизнь больше потому, что она ведет к смерти, чем за терния, которыми усеян путь в жизни». Идея смерти отравляла жизнь Альфонсу Додэ, Золя, Гонкуру, Мопассану и другим, казалась бы, смелым и широким мыслителям.

В то же время среди людей живущих в природе часто даже слово «смерть» не употребляется вообще. Они скажут: «отошел» или «скончался», то есть скончался для этого выражения бытия. Люди, прикоснувшиеся к природе, прикоснувшиеся к основным учениям истины, люди, сделавшиеся естественными мыслителями, также естественно понимают значение смен бытия. Страх смерти, казалось бы, может происходить лишь у каких-то злодеев, омрачивших свое сознание преступлениями и умышленно несправедливыми поступками. Вполне понятно, что каждый предатель опасается такой разительной смены бытия. Конечно, внутри себя он вполне понимает, что он погрузится не в небытие, но в какое-то другое бытие. Если в теперешнем своем бытии он отяготил сердце свое множайшими темными намерениями или деяниями, то, конечно, он не знает, легко ли будет ему оказаться в каких-то незнакомых для него условиях. Человек, вчера натворивший недостойные дела, старается избежать за них ответственности. Такой ужас перед неизбежным переходом в неизвестный мир вполне понятен у людей, омрачивших свое земное существование гнусными делами, или вещественными или мысленными. Ведь не надо же опять повторять, что мысль будет даже много существеннее, нежели слово или мускульное движение.

Не покажется ли странным, что наряду с существами преступными и некоторые, казалось бы, широкие мыслители тоже впадали в животный ужас перед сменой бытия. Хотелось бы знать, легко ли они сменяли и свои земные дома. Может быть и на земле некоторые из них были не легки на передвижение. Известно, что некоторые люди уверяют, что они могут творить и мыслить лишь в своих насиженных домашних условиях. Каждое необычное окружение им уже мешает для выражений их творчества. Но ведь, казалось бы, именно разнообразие впечатлений, именно изживание непредвиденностей и опасностей должно обострять мышление, находчивость и смелость. По мужественности можете судить и многие другие качества человека. А ведь мужество испытывается не сидя за печкою, но там, где противопоставляется и борьба со стихиями и с тьмою и со всем невежеством. Каждому приходилось видеть людей, которые за спокойною трапезою произносили самые смелые речи, но когда оказывались лицом к лицу с теми опасностями, о которых они только что громко говорили, они выказывали себя совершенно в ином освещении. Вероятно, если с этими людьми поговорить о смерти, то они скажут, зачем вообще говорить о таких ужасных предметах. Значит, они сомневаются в целесообразности мироздания, со всеми поразительно вдохновляющими сменами бытия. Казалось бы, они достаточно слышали о том, что все находится в движении. Казалось бы, новейшие открытия достаточно доказывают наполненность пространств, и все же они будут ужасаться при таком значительном и торжественном переходе в новый для них мир. Они будут даже при маленьких земных переездах делать духовные завещания, не столько потому, что они

исключительно заботились о ком-то, но также и потому, что этот акт ими мыслится нераздельно со страхом смерти.

Люди нерелигиозные при мысли о смерти поспевают с совершением обрядов, когда же по их мнению опасность миновала, то они первые может быть расскажут кощунственный анекдот. В недавнем выпуске журнала «Двадцатый век» профессор А. Р. Вадья, среди очень интересных суждений об идеях и реальностях двадцатого века, говорит: «Мир теряет чувства религиозных ценностей. В своем восстании против окаменелых верований и бессмысленных обрядов, он впадает в опасность выбросить ребенка из ванны вместе с водой. В своей подозрительности против религий он делается слепым к смыслу и значению Религии». Так правильно рассуждает профессор, много начитанный и бережно относящийся к высшим ценностям. Действительно, по ходячей поговорке, уже много детей было вылито вместе с ванной водою. А ведь среди этих опрометчивых выливаний человечество выбрасывало так же именно то, что могло бы так укреплять его в творчестве и мысленном и вещественном.

Знающий о жизни вечной тем самым знает и свою радостную ответственность за каждое деяние и мысленное и мускульное. В молениях произносится это великое значение слова «жизнь вечная». Мыслящий при этом понимает, что жизнь всегда многообразна, как в горизонтальном, так и в вертикальном значении. Даже по примитивным физическим законам он понимает, что каждоминутно все изменяется и никогда не придет в прежнее состояние. В этом движении заключена величайшая творческая щедрость. И как радостна и благостна обязанность посылно участвовать в этом всемирном творчестве!

Руссо замечает: «Тот, кто утверждает, что спокойно, без страха встречает смерть – просто лжец». Почему же большой писатель Руссо берет на себя ответить за все человечество, что оно должно бояться смерти. Конечно, этот акт выходит за пределы обыденности. Потому он должен быть встречаем в особом сердечном спокойствии. Это сознание, конечно, будет далеко от так называемого спокойствия перед принятием обыденной пищи или любым повседневным действием. Но именно в особом, вдохновенном спокойствии великой смены бытия будет настоящее великодушие, которое всегда сопряжено с мужеством.

Апостол сказал ясно и кратко: «Мы не умрем, но изменимся.» Вот в четырех словах заключено свидетельство о жизни вечной. А припомните слова Бхагават-Гиты о неделимости, неизменяемости, о вечности Сущего. Во всех веках, во всех концах мира торжественно подтверждена жизнь вечная. Значит, нужны были какие-то противоестественные, насильственные устрашения, чтобы привести человека в невежественное понимание акта смены бытия. В то же время начинают говорить о жизни на других планетах, о чем еще недавно даже значительные астрономы лишь пожимали плечами. Мы помним, как за эти утверждения Фламарион был угрожаем лишением научности и переводом в разряд любителей. Но сейчас уже лучшие научные авторитеты относятся гораздо осторожнее к таким осознаниям жизни вечной.

Конечно, такое основное понятие может осознаваться лишь в утверждении. Каждое невежественное сомнение наносит этому ясному утверждению почти неизлечимые трещины. Печально видеть, если интеллигентные мыслители боятся смерти и тем самым заражают невежественные массы. Почему же им не проникнуться тем светлым знанием, которое слагало древнейшую мудрость, подтвержденную лучшими мыслителями всех веков. По лучшему и придите к лучшему.

20 июля 1935 г. Тимур Хада

ОН

В полном безветрии затрепещет ли ветка на дереве, думаете вы: Он ли? На

тихом лугу вдруг завьется, закружится травинка, а движения воздуха не слышно: Он ли? Из дали протянется зовущий звук, точно бы звучание рога или чей-то призыв: Он ли? Со скалы покатылся камешек: Он ли? Конь прервал бег и одинокий в степи слушает что-то. Поднята голова, ноздри напряжены, грива и хвост развеялись по ветру, – Он ли? Собака вдруг остановилась. Поднята морда, слегка машет хвостом, глаза устремлены. Он ли? Зашуршал на скате песок, – Он ли? Человек вышел из юрты, что-то слушает, куда-то глядит. Он ли? Ветер запел еще неслыханную мелодию, гремит и звенит, в нем слышится какое-то почти внятное слово. Он ли? Загрохотал гром, молния блеснула, все встрепенулись, обернулись. Он ли? Все так замолкло, так напряглось в молчании и так наполнилось. Он ли?

Присутствие, великое присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряженно собака: Он идет. Он приближается. Если сосчитать удары сердца, то в их ускоренности, в их наполнении можно понять, насколько сущность знает приближение. Он неслышно идет. Он не испугает. Он обережет, и если даже дотронется в ведении, то и это прикосновение будет непередаваемо земным словом, он всегда жданный, всегда внутренне ошущенный. Он запечатленный в глазу и все же незримый. Он всегда слышимый и в буднях невнятный. Он пламенный и рассеявший тьму. Его прохождение прекрасно. Его ждут и даже не понимают напряженности этого скрытого ожидания. И свет незримый и гром неслышимый все-таки и зримее и слышнее самых обыденных звучаний. В глубокой пещере звучат удары барабана. И в другой пещере они слышны. А то, другое, хотя и не слышимо, но заставляет еще сильнее биться сердце.

Можно загрузеть. Можно натереть мозоли на душе и на сердце. Можно помозолить язык паскудными выражениями. Можно дойти до усмешки над тем, что заслуживало бы лучшие почитания. Вот уже и сердце как будто окаменело. Но когда неслышимая поступь коснется близлежащего камня, когда дрогнет под шагом тихим и быстрым песчинка, то и самое окаменевшее сердце содрогнется. Как бы ни бахвалилось сердце человеческое, в какую бы мохнатую шкуру оно не пыталось зашить себя, все-таки от неслышного гласа оно вздохнет о чем-то возможном, о чем-то отогнанном.

Кто же заставил отогнать то, что уже было так близко? Кто же понуждал затыкать уши, когда благий голос взывал и просил опомниться? Ведь одеревенение не только происходит в каких-то кровавых преступлениях. Кровь сердца проливается и словами и помышлениями. Изгнана любовь, испугана вера, отброшена надежда, и скорбна отошла София – Премудрость. А ведь она крылом своим уже касалась. Ведь по псалму:

Когда утверждал основание земли,
Тогда я была при Нем строительницей.
Я была Ему каждый день веселием,
Непрестанно радуясь пред лицом Его.
Теперь послушайте меня, дети,
И блаженны суть хранящие пути мои.
Послушайте наставления.
И сделайте мудрыми и не отступайте:
Блажен человек слушающий меня.
Бодрствующий каждый день при дверях моих,
Ожидаящий при столбах у ворот моих,
Потому что нашедший меня, нашел жизнь
И получит благословение от Господа.
Но согрешивший против меня,
Наносит вред душе своей.
Все ненавидящие меня,
Любят смерть.

Он всегда заповедует о жизни, о жизни вечной. Он знает великую строительницу. Он знает пути ко Господу. Он говорит: Исполните все пути мирные, испытайте всю меру мира и тогда победа за вами. Он благословит битву после того, как удостоверился, что пути мирные исчерпаны. Он допустит все испытания и в них укажет прочные камни перехода и восхода.

Он никогда не обременит непосильно. Он укажет путь, всегда новый, неожиданный в своем несказуемом значении. Он придет в минуту последнюю, там, где вера и под пламенем жара продолжает цвести благоухание. Он, познавший видение Владычицы, знает, как может трепетать сердце. Он никогда не нарушит доброе сердце человеческое. Он оценит каждое сердечное устремление. Он знает, что такое признательность. Он умеет направить на путь кратчайший.

Он дает хорошие пути. Он не считает расстояния, ибо знает меры нездешние. Он скажет идущему на запад, поверни к востоку. Он обернет устремленного к северу на юг. Он шепнет не расседлывать коня на ночь и не закрывать входа шатра. Он указывает наступление там, где по-людскому считается отходом. Он знает лучшее приближение даже там, где люди в стесненности полагают уход. Он говорит отходящему – «ты приближаешься.» Он торопит, не считая меры земные.

Он ведет к поспешению. Он знает невидимые меры времени. Он оборачивает стрелы демонов. Он проникает тьму светом незримым. Он всегда недалек. Он пройдет иногда близко и человечески слышимо, чтобы напомнить и обострить ухо человеческое. Он воссияет мгновенно, чтобы просветить и глаз человеческий. Если отемневает глаз, то засияет и просветление – было бы и сердце преданно и трепетно.

Он не покинет, если не отринуть руку водящую. Он сказал о вере, о доверии. Он сказал о надежде – знании. Надежда – знание. Творяща вера. И любовь крыляющая. Он скажет ли: иди назад. Он знает только продвижение, но вехи путей разноличны. Ему сослужил Пламенный. Сам Пламенный сослужил и даже дал себя быть видимым. Кто же может утверждать, что никогда не увидит, и откуда пришло бы такое утверждение, не от смерти ли? Жизнь говорит – захоти и увидишь, пожелай и познаешь.

Он – воевода ведущий. Он ведет неутомимо и непрестанно. Малoverы, неужели подумаете, что остановитесь? Неужели помыслите об отступлении? Он со знаменем, с утверждением ведет. Он доведет. Он построит. Он уже несет град сложенный. В Звенигороде колокола новые. Он дал им язык. Он слил металлы горные с воздушными силами, чтобы удостоверились.

Он идет. И неслышно, и ветка не хрустнет. Он проходит – и скалы сокрушаются. Он поспешает – и гром гремит и сияет молния. Он идет – Воевода.

10 августа 1935 г. Тимур Хада.

ОТТУДА

Есть особый вид людей, называющих себя скептиками и требующих «вещественных доказательств.» При этом на каждое доказательство они найдут свое опровержение. Если явится свидетель, они скажут, что ему просто показалось. Если окажется множество свидетелей, то наверняка будет объявлено, что произошел массовый психоз. Если они увидят отпечатки чего-то на документальной фильме, то, наверное, будут подозревать какие-то хитроумные подделки. При этом они упустят из виду, что человек, слишком много подозревающий других, не носит ли в себе самом эмбрионы того самого, в чем он готов обвинить и прочих.

Среди всяких показаний все-таки наиболее поражающими для скептиков будут знаки, оказавшиеся на вещественных предметах. Если на фильме проявляется нечто, не бывшее перед аппаратом в момент съемки, то даже присяжный сомневатель (если такое слово существует) будет все же поколеблен в своем заскорюзлом скептицизме, иначе говоря, в своем неведении. Сколько раз каждому

приходилось встречать людей, которые торжественно объявили, что если им будут предъявлены доказательства, они всенародно объявят о том, в чем убедились. Но когда ожидавшиеся ими доказательства оказывались налицо, то никто из них не только всенародно ни о чем не объявлял, но преспокойно продолжал пребывать в прежней тоге скептического самодовольства. Не сослаться ли на примеры?

Оставим пока личные наблюдения, временно пренебрежем множеством свидетелей и вспомним лишь несколько эпизодов фотографических. Большая литература накапливается по вопросам фотографирования образов «оттуда». В книге Коутса можно найти целый ряд снимков, в подделке которых трудно сомневаться. Также точно нельзя заподозрить подделку тех случайных снимков, которые считались самими съемщиками просто испорченными фильмами. Вспоминаю, как однажды в Индии сняли фотографию одного умершего лица и на снимке, кроме тела, оказался целый ряд фигур, в которых близкие умершего вполне признали ранее умерших его родственников. Также нам приходилось видеть простые паспортные фотографии, на которых в самых неожиданных местах проявлялись непроявленные лица. Фотографы горевали об испорченных фильмах, А ведь такая «порча» могла происходить гораздо чаще, нежели можно предполагать.

Удивительную историю, случившуюся во время киносъемки в одном из залов ателье Холливуда, рассказывает знаменитый американский киноартист Уорнер Бакстер. При съемке очередной картины ему, по ходу действия, пришлось изображать мужа, оплакивающего смерть своей жены. Артист был в ударе, и режиссер заметил, что он никогда еще в жизни не проводил свою роль с такой правдивостью.

Вечером снятая картина демонстрировалась в зрительном зале в студии в присутствии режиссера. Через несколько минут он бросился к телефону и позвонил Бакстеру.

– Приезжайте немедленно! – заявил он дрожащим голосом. – Случилось что-то совершенно невероятное.

Бакстер в автомобиле помчался в студию. Режиссер провел его в зрительную залу и приказал кинооператору продемонстрировать снятую картину.

То, что увидел на экране Бакстер, потрясло также и его. Он увидел себя в позе отчаяния, сидящим в кресле. Вдруг за его спиной появились еле заметные очертания женской фигуры. Ни Бакстер, ни режиссер не находили объяснения этому удивительному явлению. Возможность незаметного появления постороннего лица перед объективом аппарата во время съемки совершенно исключалась. Также не могло быть и речи о техническом трюке. Кинооператор клятвенно утверждал, что он снимал на совершенно чистую пленку.

На другой день была повторена съемка той же сцены, причем приняты были все меры предосторожности. Когда приступили к демонстрации этой второй картины, пораженные зрители снова увидели за спиной артиста загадочное привидение.

По словам Уорнера Бакстера, до сегодняшнего дня так и не удалось разгадать это удивительное явление. Одни из фильмовых артистов, верующие в оккультные науки, утверждают, что в данном случае имело место явление какого-нибудь духа. Другие утверждают, что мысли артиста, достигнув высшей степени напряжения, приняли материальный образ. То, что загадочное явление повторилось дважды во время двух съемок, исключает всякую возможность обмана или трюка.

Пока оставим в стороне приведенные в конце рассуждения о том, как именно объяснять появление нежданной фигуры на снимке. На эти темы можно дискутировать много, и для скептиков такие предположения будут неубедительными. Но само проявление фигуры на фильме, показанное многим эту съемку видевшим, остается неопровержимым. Особенно характерно, что эпизод повторился дважды. Совершенно невозможно делать предположения и выводы о том, какие именно приводящие условия могли способствовать такому явлению. Очевидно

существуют такие сложные для человеческого мышления условия, которые пока еще не поддаются формулировке.

Нам приходилось слышать о том, в каких неожиданных условиях происходили самые замечательные снимки. А в то же время, когда по человеческому разумению, устраивались будто бы «самые лучшие» условия, то результаты не получались. Особенно останавливает внимание именно неожиданность удачных проявлений. В этой неожиданности исчезает всякий намек на подделку. Да и какие же подделки могут быть в тех случаях, когда люди не только радуются загадочному явлению, но, наоборот, считают его просто порчею фильма.

Нам рассказывали, как один наш друг с трудом отнял у фотографа так называемую неудачную свою фотографию, на которой в разных положениях вышли непрошенные незнакомые лица. Фотограф извинялся за такую странно испорченную пленку и даже не хотел отдать такой неудачный, по его мнению, негатив. При этом характерно то, что само помещение фотографа было совершенно обычным, в котором ежедневно происходили многочисленные съемки. А сам наш друг находился в самом обычном житейском настроении, будучи совершенно далек от мысли о чем-то необычном. Много раз нам приходилось слышать, что неожиданные проявления получались именно не тогда, когда их человеческим рассудком ожидали, но в самых неожиданных обстоятельствах. Нам приходилось видеть обстановку комнат, где происходили замечательные снимки, и можно было поражаться, что в этой обычной атмосфере могло происходить нечто необычное. Очевидно существуют особо тонкие условия, неуловимые пока человеческим мышлением.

Также люди нередко своими преждевременными выводами сами же нарушают возможности значительных явлений. Грубейшие рассуждения при тончайших проявлениях лишь вредят. Прежде всяких самовольных выводов следует непредубежденно собирать факты. Пусть при этом назовут вас материалистами, – неважно, как будут определять ваши методы. Но прежде всего важно проявить во всех отношениях беспристрастие. Фильма – материальный предмет. Никто не заподозрит фильму и фотографический аппарат в чем-то «сверхъестественном.» Но если эти материальные предметы отметят нечто тончайшее, то все равно каким путем и каким методом, лишь бы новые факты проникали в человеческое сознание. Все расширяющее и дающее новые возможности должно быть принимаемо с признательностью.

Если замечательный факт произойдет не в особо устроенной лаборатории, но среди самой житейской обстановки, то ведь это нисколько не умалит его истинное значение. Можно вспомнить, сколько полезнейших открытий было сделано неспециалистами в этой области, но иногда как бы случайными работниками. Из области металлургии нам приходилось слышать, как специалисты обращали внимание на особые приемы, употребляемые некоторыми опытными рабочими. Именно эти «случайные» приемы потом оказывались особенно полезными в руках специалистов, оформивших их в целое значительное усовершенствование.

Среди специалистов также существуют два лагеря. Одни, даже будучи серьезными учеными, самомнительно пройдут мимо интереснейших фактов, если они не облечены в научную форму. Другие же и среди самой ординарной обстановки сумеют усмотреть и оформить самые замечательные усовершенствования. Ведь известно, что обследована лишь самая незначительная часть мозговой деятельности. Недаром нередко обращалось внимание, что человеческие взаимоотношения менее всего изучены. Называйте эти области психологией или, по обстоятельствам, рефлексологией; давайте им любые названия, которые могут помочь вашим опытам, но уберегите ценнейшие области от легкомысленного поругания.

Показательно, что такие книги, как «Неизвестный человек» Алексея Карреля, выдержали десятки изданий и считаются наиболее распространенными на

международном рынке. Человек -все-таки стремится к познанию. Кроме эпидемии танцев и нововыдуманных игр, люди международно стремятся к просвещению. Доброжелательная наблюдательность будет первым орудием продвижения вперед.

«Сегодня.» № 180 – 4.У11.1937.

ПАРАПСИХОЛОГИЯ

Новые взлеты мысли порождают и новые слова. Еще недавно завоевало себе право гражданства понятие психологии – не будем повторять значение этого греческого слова, ибо оно достаточно всем известно. Постепенно психология завоевывала новые области и проникла в глубины человеческого сознания. Психология связалась с неврологией, обратилась в Институт мозга, коснулась областей сердца и сосредоточилась на изучении энергии мысли.

Уже давно Платон заповедал, что идеи управляют миром, но наука о мысли оформилась сравнительно совсем недавно. Вполне естественно, что потребовалось и новое утонченное обозначение для этой широчайшей области. Таким образом получилась многозначительная надстройка над понятием психологии – родилась парапсихология. Радиоволны, чувствительные фотографические фильмы и многие новые пути науки сроднились с областями парапсихологии, и неслучайно человеческое внимание устремилось к этой высшей области, которая должна преобразить многие основы жизни.

Во времена темного средневековья, наверное, всякие исследования в области парапсихологии кончились бы инквизицией, пытками и костром. Современные нам «инквизиторы» не прочь и сейчас обвинить ученых исследователей или в колдовстве, или в сумасшествии. Мы помним, как наш покойный друг профессор Бехтерев за свои исследования в области изучения мысли не только подвергался служебным гонениям, но и в закоулках общественного мнения не раз раздавались шептания о нервной болезни самого исследователя. Также мы знаем, что за исследования в области мысли серьезные ученые получали всякие служебные неприятности, а иногда даже лишались университетской кафедры. Так было и в Европе и в Америке. Но эволюция протекает поверх всяких человеческих заторов и наветов. Эволюция противоборствует темному невежеству, и сама жизнь блестяще выдвигает то, что еще недавно вызывало бы глумление невежд. Ведь не забудем, что еще на нашем веку одна ученая академия назвала фонограф Эдисона проделкою шарлатана. Еще недавно некий врач уверял, что если микроорганизмы требуют такого большого увеличения для изучения их, то они вообще не могут иметь значения и приложения во врачебной практике. Такого рода заявления, как видите, передаются и сейчас печатным словом. Но если косность костенеет, то все живые части человечества неудержимо стремятся к истинному широкому познанию.

Мы узнаем, что в одной Америке сорок профессоров заняты изучением энергии мысли. Перед нами лежит журнал «Парапсихология», изданный под редакцией проф. Рейна (Дьюк. Университет в Сев. Каролине). Проф. Рейн и проф. Макдугал уже много лет работали над передачею мысли на расстояние. Нам уже приходилось отмечать их блестящие результаты в этой области. Теперь же проф. Рейн привлек к сотрудничеству целую группу интеллигентных студентов и вместе с ними произвел ряд поучительнейших опытов

Сперва передача мыслей производилась на кратчайших расстояниях в простейших формулах, но затем опыты постепенно перешли и на более далекие расстояния и сделались сложными и по содержанию своему. В течение нескольких лет было установлено, что мысль несомненно может передаваться на расстоянии и для этого люди вовсе не должны становиться какими-то сверхъестественными посвященными, но могут действовать в пределах разума и воли. Несомненно, что область мысли, область открытия тончайшей всеначальной энергии суждена ближайшим дням человечества. Таким образом именно наука, называйте ее

материальной или позитивной, или как хотите, но именно научное познание откроет человечеству области, о которых намекали уже древнейшие символы.

Если мысль мировая направляется по определенному пути, то множество неожиданных пособников могут быть усмотрены наблюдательным умом исследователя. Появились люди, притом самые обыкновенные, которые без приемника улавливают радиоволны или могут видеть через плотные предметы, подтверждая этим, что орган зрения может действовать и за пределами физических условий.

В Латвии под надзором врачей и ученых находилась маленькая девочка, читающая мысли. Врачебный надзор исключает какое бы то ни было шарлатанство или своекорыстие. В конце концов такой феномен уже перестает быть таковым, если и студенты Университета Сев. Каролины совершенно естественно достигают путем упражнений очень значительных результатов.

Также весьма замечательны опыты с недавно изобретенным аппаратом, улавливающим тончайшие до сих пор еще не уловленные пульсации сердца. Еще недавно д-р Анита Мьюль рассказывала нам об этих произведенных ею опытах. При этом оказывалось, что высокая мысль чрезвычайно повышала напряжение и утончала вибрации, тогда как мысль обиходная, уже не говоря о мысли низкой, сразу понижала вибрации. Кроме того, было замечено, что объединенная мысль группы людей, составивших цепь, необычайно усиливала напряжение. Доктор Анита Мьюль вынесла также наблюдения из своего недавнего посещения Исландии, Дании, а теперь, вероятно, и Индии, где она находится, даст ей новые импульсы.

Конечно, всякие такие соображения, хотя и подтвержденные механическими аппаратами, продолжают оставаться для большинства «Терра инкогнито». Но по счастью, эволюция никогда не совершалась большинством, а была ведома меньшинством самоотверженным, готовым претерпеть выпад неведж. Но правосудие истории неизбежно. Имена неведж, противодействующих знанию, становятся символами постыдного ретроградства. Имя Герострата, уничтожившего произведение искусства, осталось в школьных учебниках, только не в том значении, о котором этот безумец мечтал. Имена неведж, подавших свои голоса за изгнание из Афин великого Аристиды, не так давно были найдены на раскопках в Акрополе и пополняют собою мрачный синодик неведж и отрицателей.

Конечно, не забудем, что человек, уловивший радиоволны без аппарата, и теперь еще угодит в сумасшедший дом, ибо некоторого сорта врачи не могли допустить эту способность. Вообще многие человеческие способности удивят косных ретроградов, и им придется пережить немало постыдных часов, когда все, что они отрицали, займет свое место в области точных наук.

Еще и теперь передача мыслей на расстояние некоторыми обскурантами считается чуть ли не колдовством. Мы можем привести примеры, когда эта уже установленная десятками профессоров область, вызывает грубые насмешки и восклицания о получении вестей из голубого неба. Не говоря уже о примерах, запечатленных в литературе многих веков и народов, позволительно напомнить неведждам, что радиоволны, которые уже вошли в их каждодневный обиход, тоже получают, именно, из голубого неба. Плачевно подумать о том, что люди не задумываются над многими очевидными явлениями и о космических основах или законах, лежащих за ними. Как попугаи, неведжды не прочь иногда твердить трюизмы, сами не понимая их значения. Так кричащие о вестях из голубого неба не подозревают, что они говорят о том, что уже установлено научными исследованиями и запечатлено аппаратами.

Столько говорилось и писалось о тончайших энергиях, постепенно улавливаемых человечеством. Нелепые запреты, созданные косностью отрицателей, начинают спадать. Еще вчера мы читали об учреждении особого правительственного комитета для исследования индусской народной медицины. Заветы Аюр-Веды, столь еще недавно осмеянные, оживают под рукою

просвещенных ученых. В Москве основывается Институт изучения тибетской медицины, западные ученые нашли чрезвычайно знаменательным указание среди древних китайских заветов, которые вполне отвечают новейшим европейским научным открытиям. И древняя знахарка, варившая зелье из жаб, нашла себе оправдание в современной науке, открывшей большое количество адреналина именно в этих амфибиях, кроме того, в них уже найдено новое вещество буффонин, очень близкое к дигиталису. Можно приводить множество примеров среди подобных новейших открытий. Ослиная шкура китайской медицины тоже была оправдана в отношении витаминности последними исследованиями д-ра Рида.

Другой ученый д-р Риил под древнейшими символами установил указания на железы, значение которых сейчас понято и так выдвигается наукою. Таким образом, в разных областях науки древние знания выявляются под новым вполне современным аспектом. Если собрать эти параллели, то получится многотомное сочинение. Но завершительным куполом всех этих исканий будет та основная область, которая сейчас идет под наименованием парапсихологии, ибо в основе ее лежит все та же великая всеначальная или психическая энергия. Мечта о мысли уже оформилась в науку о мысли. Мысль человеческая, предвосхищающая все открытия, уже носится в пространстве и достигает человеческого сознание именно «из голубого неба.» Мозговая деятельность человека приравнивается к электрическим феноменам. Еще недавно биолог Г. Ляховский утверждал, что все этические учения имеют определено биологическую основу. И таким порядком труд Ляховского подтверждает опыты д-ра Аниты Мьюль с электрическим аппаратом, наглядно отмечающим значение качеств мысли. Даже миф о шапке-невидимке получает научное подтверждение в открытых лучах, делающих предметы невидимыми. Итак, повсюду вместо недавних отрицаний и глумлений возникает новое безграничное знание. Всем отрицателям можно лишь посоветовать – «знайте больше и не затыкайте ушей ваших ватою преступного невежества.» Издревле было сказано, что невежество есть прародитель всех преступлений и бедствий.

Будет ли парапсихология, будет ли наука о мысли, будет ли психическая или всеначальная энергия открыта, но ясно одно, что эволюция повелительно устремляет человечество к нахождению тончайших энергий.

Непредубежденная наука устремляется в поисках за новыми энергиями в пространство, этот беспредельный источник всех сил и всего познания. Наш век есть эпоха энергетического мировоззрения.

1-ое января 1938 г.

ЗНАМЕНА

Из темной кладовки вышел черный человек и прошел на дворовую лестницу. Шел быстро, точно скрывался. Шел какими-то неслышными шагами.

Как он зашел в кладовку? Зачем там был? Куда ушел? Почему шел неслышно?

Не узнать. Не придумать.

В людской зазвонил комнатный звонок. Звонил долго и сильно. А никто не звонил; никто никого не звал.

Почему звонок сам звонил? Никак не узнать.

В комнате тетушки Анны Ивановны завертелась дверная ручка. Завертелась сильно. Несколько раз перевернулась. А никто до нее не дотронулся.

Зачем ручка крутилась, что это значит?

Странно и непонятно.

В столовой в один день прошли семь мышей.

Никогда такого не бывало, а тут сразу семь.

Откуда пришли? Зачем вылезли? Непонятно, но неспроста.

Кухарка вечером вернулась домой в большом страхе. Туман стоял. Шла она по Длинному переулку, а навстречу ей идет белая лошадь. Идет из тумана одна, без

человека. Идет, тихо ступает. Шума никакого не слышно. Так и прошла. Ушла в туман.

Откуда – неведомо. Куда – неизвестно. Страшно вспомнить.

Поздно вечером случилось самое страшное: лопнула картина на доске. Висела, висела себе тихо и вдруг с большим треском лопнула прямо через лицо святого Иеронима.

Почему именно вечером лопнула? Это уже совсем плохо.

Весь канун сочельника наполнился непонятными и странными делами. Не только нам, но и прислуге, и всем большим стало ясно, что случится страшное что-то. Даже тетушка Анна Ивановна сказала:

– Не к добру!

В буфетной горничная Даша шептала Анисье Петровне, экономке:

– Дурной шалит! Дай-ка позову доброго, – тот мигом все утишит.

Но Анисья Петровна предупредила:

– Не зови! Не поминай! Позвать-то легко, а поди потом убери его. Так-то бывало позовешь, придет легко, по первому голосу, а потом уйти не уходит. На уход надо знать тоже крепкое слово.

Кто он, дурной? Кто он, добрый? Почему кто-то пришедший не уйдет?

Все это было особенно; все это было чудесно.

Говорили мы тихо. Шептали все новые догадки. Новые причины придумывали. Одна другой несбыточней, одна другой красивей.

Все ужасающие возможности были сказаны. Новый звонок, стук или голос наполняли нас трепетом жутким и небывалым.

Садились мы близко друг к другу. Верили, любили и трепетали.

А в постелях, пока не уснули, стало и совсем страшно. И двери в темную комнату стали как-то приотворяться. И пол скрипел под невидимым шагом. И прохладным вихрем тянуло откуда-то. У порога стояло настоящее.

Утром все побледнело. А дядя Миша пришел и стер огневое вечернее слово. Все объяснилось.

Черный человек оказался новым слесарем и ходил неслышно в калошах. Оказалось, кот улегся на кнопку звонка. В дверной ручке испортилась старая пружина. Белая лошадь ушла с каретного двора, и ее скоро поймали. А мыши пришли снизу после отъезда кондитера.

За трещину в картине дядя Миша очень сердился и говорил, что уже три года просил на паркет переложить картину, иначе она должна была расколоться. За небрежность к картине дядя Миша даже нашумел.

От страхов ничего не осталось. Не пришли ни дурной, ни добрый. Все стало обычным и мирным, и скучным.

После того у нас никогда ничего не бывало. Даже сны прекратились. Знаков особенных нет ни на чем.

Знамений ждем! Знамений просим!

МИСТИЦИЗМ

В разных странах пишут о моем мистицизме. Толкуют вкривь и вкось, а я вообще толком не знаю, о чем эти люди так стараются. Много раз мне приходилось говорить, что я вообще опасаюсь этого неопределенного слова – мистицизм. Уж очень оно мне напоминает английское мист – то есть туман. Все туманное и расплывчатое не отвечает моей природе. Хочется определенности и света. Если мистицизм в людском понимании означает искание истины и постоянное познание, то я бы ничего не имел против такого определения. Но мне сдается, что люди в этом случае понимают вовсе не реальное познание, а что-то другое, чего они и сами сказать не умеют. А всякая неопределенность – вредоносна.

В древности мистиками назывались участники мистерий. Но какие же мистерии

происходят сейчас. И не назовем же мы мистериями научное познание, которое в последние годы двинулось в области надземные, приблизилось к познанию тончайших энергий. Спрашивается, в чем же всякие пишущие видят мой мистицизм. Если припомним мои картины, то даже сами названия вряд ли будут соответствовать этому людскому обозначению. Припомним от самого начала: «Богатыри», «Ушкуйник», «Гонец», «Восстал род на род», «Сходятся старцы», «Бой», «Город строят», «Сергий Строитель», «Гималаи», «Жемчуг исканий», «Монгольский Цам», «Конфуций», «Лао-Тце», и из самых последних – «Тревога», «Снегурочка», «Река жизни», «Настасья Микулична», «Микула Селянинович»... Или вспомним очерки: «Борьба с невежеством», «Парапсихология», «Болезнь клеветы», «Песни Монголии», «Чингиз-Хан», «Школьный учитель», «Прекрасное единение», «Старинные лекарства», «Врата Мира», «Чаша неотпитая», «Оборона», «Горький», «Толстой и Тагор» ... Все это достаточно казалось бы определено и зовет к познанию.

Правда, мы радуемся каждому достижению, будет ли это в области искусства или науки. Мы глубоко интересуемся передачей мысли на расстояние и всем, сопряженным с энергией мысли. Об этом уже давно были беседы с покойным Бехтеревым, с Райном, с Метальниковым. Область мозга и сердца, так выдвинутая сейчас учеными мира, не может быть названа дымчатым словом мистицизм, но есть самое реальное научное познание. Для невежд, вероятно, любое научное открытие есть мистицизм и сверхъестественность. Но тогда и Каррель, Крукс, Оливер Лодж, Пипин и все реальные ученые будут тоже мистиками.

ОСОБЕННОЕ

Лето 1930 г. мы с Юрием проводили в Париже на Авеню Камозэнс. Была большая квартира с длинными темными коридорами. Дом старый, но подновленный. Прислуга испанка уверяла, что она слышит в коридорах какие-то странные шумы, но мы не обращали внимания на ее заявления. Однажды около полуночи Юрий проходил по коридору и услышал совершенно явственно, что перед ним кто-то шел, как бы шаркая туфлями по полу. Другой раз утром Юрий проснулся, точно разбуженный, и увидел около постели падающий горящий дирижабль. Юрий разбудил меня, говоря, не произошло ли где несчастья? В то же время погиб в Бельгии дирижабль, летевший из Лондона в Индию. Но самое поразительное явление в этом доме было с черной кошкой. В восемь часов утра я вышел в столовую, где уже был накрыт стол для кофе. Столовая имела одну дверь и против нее большое венецианское окно, тогда запертое. На белой скатерти стола сидела большая черная кошка с голубой ленточкой на шее и пристально смотрела на меня яркими желтыми глазами. Мы все кошек не любим. Далекий от всяких потусторонних мыслей я обернулся к Юрию, которой был тогда в спальне, и сказал: «какая гадость, кошка забралась», и тотчас опять посмотрел на стол, но там никакой кошки не было. Мы осмотрели комнату, в которой кроме буфета и стульев ничего не стояло. Спросили прислугу, которая в то время несла кофе, но ни она, ни консьержка о такой черной кошке никогда и не слышали. Так мы о нашей «гостье» больше ничего не узнали. Правда, именно на этом месте всегда сидела некая дама, которая впоследствии обнаружила все свойства черной кошки с желтыми злыми глазами. Не была ли кошка предупреждением? Сколько таких эпизодов можно записать. Однажды сенатора Кони спросили, не бывало ли с ним чего-либо необычного, необъяснимого? Он задумался, а затем улыбнулся и сказал: «все-таки был один такой случай.» Оказывается, Кони имел тайное расположение к одной особе. Но о своем чувстве он никому никогда не говорил. Уже после смерти этой особы, в один из памятных ее дней, посыльный принес объемистую посылку, которая оказалась мраморным бюстом этой особы. Откуда? Кто послал? Почему? Кони никогда не узнал. Да, бывают такие посылки. И Е. И. и Юрий и Святослав знают, как из

парижского банка приходит повестка о посылке. Много надземного и среди земной жизни.

ТУДА И ОТТУДА

Теперь главный вопрос ваш об ушедшей, всем нам дорогой. Вполне понимаем всю вашу горечь, но для ушедшей лучше будут ваши добрые сердечные мысли о ней, без посылок горестных. Она ведь остро чувствует и видит нас. Ведь только разница в вибрациях плотного и тонкого плана препятствует более тесному и осязаемому общению. Древние народы гораздо лучше понимали смысл перемены бытия, нежели современные, цивилизованные мудрецы. Сколько раз повторено в древних учениях о том, что смерти не существует, но есть лишь смена оболочек. «Мы не умрем, но изменимся». В этой краткой формуле все сказано, но люди как-то не обращают внимания на это основное утверждение закона бытия. Вы пишете, что стремитесь скорее перейти в Тонкий Мир. Правильно, что вы думаете об этом переходе, ибо сознание должно быть к этому подготовлено, но чем-либо ускорить этот переход по следствиям будет равносильно неудачной преждевременной операции. Каждый должен выполнить свое задание в плотном мире: невозможно оказаться дезертиром! Все элементы, входящие в состав наших оболочек, плотной и тонкой, должны закончить естественно свое земное выявление, чтобы тем самым беспрепятственно приобщиться к жизни в Тонком Мире. Ушедшая, обладающая таким чутким сердцем и приобщавшаяся к искусству, конечно, пребывает в прекрасных сферах с лицами, близкими ей по духовным устремлениям. Именно в сферах духа притяжение особенно остро действует. Ведь дух, прежде всего – магнит. Прекрасное сердце, как выразитель духа, является лучшими проводником или мостом среди сфер. Мысль, как тончайшая энергия, является основой Тонкого Мира, и добрая мысль есть крепчайшая творческая сила. Там все творится мыслью и мыслью же все разрушается. И земные мысли имеют такое же назначение, потому можно себе представить, как важно посылать в пространство мысли созидательные и прекрасные. Вам это должно быть особенно близко, ибо вы всегда говорили о глазе добром. Несомненно, и все тяжкие условия Армагеддона должны тоже очень отягчать вас. Ведь вы особенно чутки на всякие мировые волны. И кому сейчас может быть хорошо? Уже не говорим о житейских условиях, которые у каждого из нас потрясены, но сердце болит за все бедствия мира, увы! подготовленные самими людьми. Само пространство вопиет. В письмах с разных концов Земли сообщают о необычных космических явлениях. В шуме битв многие из этих знамений особого времени тонут. Но чуткие сердца ощущают их, и никогда не было такого болезненного напряжения, как сейчас. Планета тяжело больна. Равновесие мира держится лишь одной страной, и радостно, что там кипит строительство. И во время битв каждый должен думать о строительстве и вносить его в своей области. Никто не знает, когда и где понадобится приложение его труда и опыта. Девиз «всегда готов» особенно должен быть повторяем сейчас. «Всегда готов, на дозоре во имя общего блага». Ваш словарь добра всегда был так велик, и сейчас вы должны почерпнуть оттуда выражение доброй бодрости, которая принесет благо многим друзьям, знакомым и незнакомым. У каждого из нас много этих незнакомых друзей, и мысль о них где-то сотворит что-то доброе. Эти добрые мысли сплетутся с прекрасными тончайшими мыслями /»оттуда»/, и получится контакт сильный. Воздействия «оттуда» непрестанны, а люди вместо того, чтобы принять их благодарно, стараются отмахнуться, как от мух назойливых. И в этой своей необдуманности и небрежности люди часто лишают себя лучшей помощи. Вот и ваша дорогая ушедшая, конечно, уже шлет вам бодрые, благие мысли. Она-то знает, когда свидится с вами. И вы должны встречать ее мысли такими же благими мыслями, чувствами. Вопль горя вовсе не помогает ни ей, ни вам самим. Когда люди отъезжают в дальнее путешествие, близкие провожают их добрыми пожеланиями и

ждут новой радостной встречи, так и тут. Помните, «как внизу, так и наверху», и эта аксиома вечной непрерывной жизни должна быть всеми твердо усвоена. Жизнь продолжается в тонких формах и, увы, часто даже слишком отражающих наше земное пребывание. Все это аксиома, но столько в земном быту нагромоздилось всяких искажений и самых диких представлений, что прекрасный смысл непререкаемых тавтологий и аксиом затемнился. Человек, переходя, не проваливается «в хладную бездну», но продолжает свой путь, применяя все накопления. Ей там хорошо, и вы помогите ей своими добрыми мыслями.

ЧУТКОСТЬ

Говорится, что вода, уже отработавшая на мельнице, будто бы производит впечатление меньшей силы, нежели вливающаяся на колесо. Точно бы предполагается, что кроме грубо физических условий какая-то энергия словно бы утекла в напряжении. Конечно, это иллюзия; точно так же как говорят, что новая не прочитанная книга потенциальнее многим прочитанной. Точно бы многие глаза могли отнять от страниц какой-то потенциал.

Но в то же время все справедливо говорят о намоленных предметах, о вещах овеванных и тем усиленных мыслями. Как будто выходит, что если вещи можно нечто придать посредством мысли, нечто наслоить на предмет, то как будто бы можно предположить, что таким же порядком, посредством мысли, посредством энергии можно и обеднить предмет, отнять у него кое-что.

Приходилось слышать, как кто-то, раскрывая возвращенную книгу, говорил: «Даже в руки взять неприятно, должно быть какой-то негодяй читал ее». Может быть, это говорила лишь подозрительность, а может быть, и впрямь почувствовалось влияние какой-то энергии.

Так часто и какая-то несказуемая враждебность, а подчас и неизреченное доброжелательство чувствуется в самом пространстве. Опять-таки, какие-то чуткие люди скажут: «Как тяжело в этом жилье», или наоборот – «Как легко здесь дышится». Если простые фотографии подчас дают такие неожиданные показания, если химический анализ пространства тоже готов приоткрыть многое, то что же удивляться если тончайший аппарат человеческий может вполне почувствовать присутствие тех или иных энергий.

Иногда струнный инструмент как бы самозвучит от воздействий человеческому глазу недоступных. Иногда фарфоровая ваза сама разбивается от вибраций, почти не слышимых человеческому уху. Песок дает затейливые рисунки от сотрясений внешне почти неуловимых. Также и присутствие многих воздействий не выскажется словами, но почувствуется внутренним человеческим аппаратом.

Это не будут суеверия и наносные подозрения. Это будет именно чувствознание. Никакими словесными объяснениями вы не разубедите человека, который ясно почуял эти прикосновения энергии. Все равно, как вы не убедите человека в том, что он не видел чего-то, если он это твердо и внимательно воспринял своими глазами

Иногда считают какую-то даже стыдную слабостью признаться в этих определенных чувствованиях, а в то же время спокойно говорят, что пицца показалась слишком соленой или горькой, тогда как сотрапезник вовсе не нашел это. Для одного эта степень была необращающей на себя внимание, а другой ее вполне почувствовал. Если бы только люди также естественно и безбоязненно обращали внимание и сообщали близким о своих чувствованиях, насколько бы больше новых ценных наблюдений обогатило бы земную жизнь и внесло бы большое рвение к преобразению чувствований в познании.

Невозможно откладывать способы познания в какие-то преднамеренные рамки. Поистине, вестник приходит неожиданно. Недаром во всех Учениях эта неожиданность прозрения так определенно указана. При этом люди непременно

хотят, чтобы вестник появился в назначенный ими час, через определенную дверь принес бы ожидаемые ими новости и, вероятно, сказал бы им на том языке и в тех выражениях, которые предположены самими ждущими.

Каждое изменение в такой самопредуказанной программе внесло бы уже смущение или, может быть, послужило бы к отрицанию. Как это могло случиться, как я это ожидал?! Опять это несчастное ограниченное я, которое желает узко-самонадеянно повелевать в пределах зримого и слышимого мира. А вдруг самое напыщенное окажется совершеннейшим ничтожеством перед малейшим проявлением тонкого порядка? Можно ли ограничивать то, что не уложится ни в какие сказуемые границы?

Сколько вестников вообще не могло войти, ибо подойдя к двери они уже знали, что их не ждут. Повторяя про себя самую Богоданную вдохновляющую весть, вестник уже знал, что ее не захотят принять именно на этом языке. Сколько уже сложенного и близкого остановлено спесивой ограниченностью. Но если попытаете отложить пределы этой ограниченности в каком угодно измерении, то никаких размеров ее не найдете, до такой степени она совершенно ничтожна.

Таким порядком, среди замечательнейших прозрений и озарений вторгаются, как серая пыль, бесчисленные осколки невежества. Пусть каждая пылинка почти не весома, но слой их может затемнить самые изысканные цветы. Общая работа, общая забота должна быть, чтобы в хозяйстве было как можно меньше пыли.

МЕРА ИСКУССТВА

Успенский говорит:

«Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. Ум, оперируя с теми данными, которые он получает от органов чувств и психического аппарата, должен идти через трехмерную сферу, и не может идти иначе, точно так же, как он не может действовать иначе, как через логику.

Искусство идет совсем другим путем. Оперируя с эмоциями, с настроениями, с инстинктами и с пробуждающимися интуициями, оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики, и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений.

Поэтому искусство идет впереди науки, точного знания и даже впереди философии, но не служит им, не прокладывает для них путей, а идет своим путем, открывая свои горизонты... Искусство разрушает весь логический и трехмерный мир, с таким трудом созданный человеком, всю маленькую и жалкую «правду», за которую с таким отчаянием цепляется человек, боящейся без нее очутиться среди хаоса... Искусство видит мир в «астральном свете», строит свой собственный мир, совершенно аналогичный астральному миру оккультистов, и заставляет человека понимать, что этот мир совсем не похож на мир железных дорог, автомобилей и аэропланов; заставляет понимать законы этого нового мира, полного чудес, и путем постепенного ощущения и постижения этих «законов чудесного» подходит к Вечному. Искусство и все, что дает искусство, нельзя ни смерить, ни свешать. Поэзию нельзя заключить в колбу.

Искусство нарушает весь механический порядок трехмерного мира. Оно открывает дверь в мистику и магию, зовет в мир удивительных и волшебных приключений ... Искусство не принадлежит миру трех измерений и не может ему служить; наоборот, выводит из него, как великая богиня Смерть, которая, если она открывает нам тайны иного мира, в то же время одним взмахом руки скрывает и уничтожает этот.

Искусство, которое не говорит об этом «ином мире», не заставляет о нем думать или его чувствовать, или рисует тот мир, как подобие или продолжение нашего, это не искусство, а подделка, трезвая и рассудочная подделка, псевдоискусство. Псевдоискусство отличается от настоящего, подлинного искусства

тем, что оно состоит из одной правды. В нем нет воображения, нет экстаза ... Одна только голая и трезвая «трехмерная правда», которая есть величайшая ложь, потому что ничего трехмерного в действительности не существует.

Задача правильного распознавания истинного и ложного искусств разрешается одновременно с загадками пространства и времени – искусство, довольствующееся временем и не стремящееся к вечности, должно быть и будет признано фальсификацией ... В мир высших измерений можно проникнуть, только отказавшись от этого, нашего мира. Кто ищет в высшем мире подобие низшего или продолжение его, тот не найдет ничего. И кто думает, что нашел истину, или что кто-нибудь другой нашел ее за него, тот никогда не увидит даже ее тени.»

Бывало о том же с Балтрушайтисом толковали.

1 декабря 1942 г.

СОН

Перед войной сны были:

Едем полем. За бугром тучи встают. Гроза. Сквозь тучу стремглав молнией в землю уперся огненный змей. Многоглавый.

Или: Едем серою равниною. Холм высокий темнеет. Смотрим, не холм, а змей серый клубком завился.

Еще задолго были заклятия. Заклинали землей и водой лихих. Заклинали кривду. Заклинали и зверем и птицею. Заклинали землей и водой. Не помогло. Выползли гады.

Потом были знамения. Не усмотрели их. Не поверили. Не додумались. Толпой топтали.

И проснулся змей. Поднялся враг рода человеческого. Пытался злословно мир покорить. Города порушить. Осквернить храмы. Испепелить людей и строения. Поднялся себе на смерть.

Были заклятия. Были знамения. Остались сны. Сны, которые сбываются. Лег ночь переспать.

Думал: увижу волхвов великих. Хотел посмотреть, что у них в тороках увязано. Какою они едут дорогою. Чтобы показали куда и откуда.

Но не показали волхвы. Верно, рано еще. Не выехали.

Показались двое других.

Один – средовек, в старой синей рубахе. В кафтане темном, тоже ветхом. Волосы длинноватые. В деснице – три кочерги. Держит их концами вверх. Замечайте – вверх!

Прокопий праведный – тот, что увел тучу каменную от Устюга Великого. Тот, что за неведомых молился.

А другой – белый и старый, с мечом и со градом.

Конечно, Никола святитель!

Вместо волхвов со звездой эти пришли.

Прокопий говорит:

«Не удаляйтесь Земли. Земля красная злом раскаленная. Но жар зла питает корни Древа, а на нем свивает Добро преблагое гнездо свое. Принимайте труд на земле. Восходите к океану небесному, нам темному.

Берегите благое Древо: на нем Добро живет. Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших.

Не удаляйтесь Земли. Посидим о дальних странствующих подумаем».

Другой, седоватый, меч поднял: а к нему люди продвинулись, Много их выступило:

– Никола милостивый! Ты – чудотворец! Ты – могучий! Ты – святитель! Ты – воинствующий!

Ты – сердца побеждающий! Ты – водитель мыслей истинных! Силы земные ты

знающий!

Ты – меч хранящий! Ты – городам заступник! Ты – правду зрящий! Слышишь, владыко, моления?

Злые силы на нас ополчились. Защити, владыко, пречистый град! Пречистый град – врагам озлобление!

Прими, владыко, прекрасный град! Подвигни, отче, священный меч! Подвигни, отче, все воинство!

Чудотворец! Яви грозный лик! Укрой грады святым мечом! Ты можешь! Тебе сила дана!

Мы стоим без страха и трепета.

БЫВАЛЬЩИНА

Бывает, бывает, чего только не бывает. Вот однажды в С. Франциско нужны были деньги. Очень были нужны, но ниоткуда не приходили. И никому-то об этой надобности нельзя было сказать. Становилось безнадежно. В самую безнадежную минуту – не знаешь что и придумать – вдруг трижды стукнуло в дверь. Вошла маленькая старушка, остановилась у двери и сказала: «Не надо тревожиться – все будет хорошо». И ушла. Кто она? Откуда? Почему пришла?

На другое утро ранний звонок: «Приезжайте немедленно на выставку». Спешу. В зале вижу милую девушку с чеком в руках. Улыбается: «Через двадцать минут отходит мой пароход в Гонолулу. Которую из этих четырех картин вы мне посоветуете?» Сует чек, схватывает со стены картину и бежит к выходу. Служитель хочет задержать, но я издали машу ему: «Не мешай». Так и мелькнула, точно не здешняя, но в руке хороший чек и на стене пустое место. Подпись Эллинор К.

Не забудется и встреча с незнакомцем в Музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вехи. И не записано о них. Сколько неотмеченного!

Во время экспедиции по Тибету ночью ожидалось нападение голоков³⁴. Е. И. мысленно соображала возможности такой атаки, но в это время я, уже крепко спавший, сказал: «все тихо, как на кладбище». В «Сердце Азии» упомянуто о приезде неизвестного, богато одетого монгола, предупредившего о готовящемся нападении. И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие. Тогда старый бурят воскликнул: «Свет поражает тьму!»

Кроме дружественных встреч – многие встречи с врагами. Как часто именно враги приносят лучших друзей и возможности. Сами того не зная и не желая, враги иногда являются дарителями лучших возможностей. Имею на счету целый ряд вражеских выступлений, которые дали лучших друзей и открыли новые пути.

Грабарь пишет: «О Рерихе можно написать увлекательный роман, куда интересней и многогранней, чем роман Золя о Клоде Лантье, в котором выведен соединенный образ Эдуарда Мане и Сезанна». Всеволод Иванов о том же промолвился. То же говорилось во Франции, в Америке и здесь в Индии. Только все так говорившие знали лишь часть нашей жизни, а иногда малую часть. Много бывальщины!

В Индии, наконец, появились русские представители. Можем свидетельствовать, как долгожданны они. Появился журнал «Советские новости». Расхвачены номера, многие заказы остались невыполненными. Как тянется Индия к братскому, сердечному единению.

Все полезные вехи пусть не забудутся. Туман расстояний выедает нередко многое значительное. Бывальщина начинает казаться миражем. Но ведь она была и вела многое.

---

34 Голоки – племя в Тибете (Прим. ред.)

ЕДИНСТВО

Будет так, как должно быть. Уйдет наша раса. Ей на смену возникнет новая. Может быть, уже образуются элементы этого нового народа. Или он придет извне? Неожиданный. Неугаданный. Создается еще одна ступень к мировому единству. Еще недавно казались слова об единстве мечтою несбыточною. Ступени единства Неоднократно выявлялись в жизни. Возникали с ожесточением. Несостоявшееся равенство и маленькое братство. Неосознанная великая свобода, сочетанная с мудрым знанием. Теперь опять гребень мировой волны. Опять слова об единстве. Слова еще грубые. Непохожие на великие провозвестия древности. Может быть, и теперь это только предчувствия. Еще сильна основа лжи и враждебности. Еще живо все, что единству противоположно. Может быть еще надо пережить ступень обратную «самоопределения народностей», ступень, противоречущую мировому единству. Но и здесь путь может быть. Пусть народности вспомнят свои корни. Пусть расчлениятся на роды и кланы. Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства. И новые люди скажут словами общечеловеческими.

Мечта об единстве. Она так же далека, как всемирная мечта о «золотом веке». Но она так же жизнеспособна, ибо она повторяет лучшую мечту человечества.

Проповеди пророков, осмеянные «здравыми» людьми, всегда казались мечтами. Велика житейская умудренность Пилата, высоки измышленные слова фарисеев, но мечта их рассеяла и стерла. В искусстве, в великом сердце народов, с чуткостью и прозрением отражается все! И тем справедливее народам искусство возвеличить.

Биение великого сердца предсказывает бурные и терпкие искания. Стремления символизма. Всеподчиняющий и обобщающий кубизм. Футуризм, мятежный и стремящийся. Эклектика «всячества». Все виды синтетической живописи. Все к чему отнеслись «здоровые» под знаком насмешки, все это – преддверие больших обобщений.

Наметятся и новые пути искусства. Кроме его широкой, всепроникающей народности, по существу отразятся в нем символы будущего. И если временно обессилена душа человека, то душа человечества чиста и сильна. И опять помните, если незаметно исчезают культуры целых стран, то одичание приходит совершенно незримо, равнение по невежеству приходит тайком почти при свете дня.

Запомним, что ни наука, ни техника, ни философия не отразят вполне душу народа. Ее прочтем лишь, отраженную в памятниках искусства. Радость совершенствования разлита во всем творчестве людей от великих до маленьких. И светочами жизни стоят творения. И мы – творений духа временные стражи. Пусть будет, как неотъемлемое условие уравнение радости духа, анонимность творчества.

Вспомним чудесные изделия древнего Египта, старого Китая с непонятными нам надписями. Замолкнувшими именами. Вспомним увлекающие примитивы неизвестных авторов, часто с ярлыками, приклеенными лишь чьим-то тщеславием. Авторы этих произведений не оставили нам своих имен. Они дали вещи народу, которые и стали творениями народа. Разве творения стали хуже от их анонимности? Разве кроме творца кому-либо нужно определенное имя? Пустой звук. Отошедший в забвение, ненужный набор звуков. Подумайте об анонимности творчества. В нем еще одна ступень в возвеличении духа, за случайными пределами дней в нем еще шаг ускорения прогресса человечества.

Дополнительные тексты к статье «Единство»

Творений духа мы временные стражи. И созидаю, мы, именно мы, должны сберечь творения уже отданные жизни. Уже давшие радость духа.

Назвать нашу жизнь бедной нельзя. Жизнь была особенной. Немногие ее знали. Волком в стае я никогда не ходил. Одиноким медведем иду я. Человека

каменного века в первой книге моей я с медведем сравнил. Этот медведь похож на меня. Пусть буду медведем, лишь бы волком не быть. Поймете?

Раньше чем о людях, надо знать о том, к чему мы стремимся в мечтах нашей жизни. Об единстве. (Настроения, рожденные жизнью, дали притчи: Священные знаки, Дружьям, Мальчику).

Делаю земной поклон учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет. Надо разрядить насыщенную враждебностью стихию. Потом надо заменить смятение духа творящей тишиною.

Новые пути, новые подвиги! Лишь подвигом движима Русская жизнь. Из подвигов самый непреложный – подвиг народного просвещения. Культ самовластия, тирании, культ мертвого капитала может смениться лишь светлым культом знания. А со знанием истинным придет и познание великого единства.
